

Евг. Богословский

ПАМЯТНИКИ И ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДЭР-ЭЛЬ-МЭДИНА, ХРАНЯЩИЕСЯ В МУЗЕЯХ СССР

ВЫПУСК III

7. УШЕБТИ № 52909 ОДЕССКОГО МУЗЕЯ

В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ коллекции Одесского государственного археологического музея хранится *ушебти* № 52909, поступивший в музей из собрания А. А. Рафаловича в 1924 г.; до этого собрание А. А. Рафаловича хранилось в Одесском университете. История собирания коллекции, к сожалению, почти не сохранилась. Известно только, что врач А. А. Рафалович, с 1846 по 1848 г. исследовавший в Египте источники чумы, привез с собой в Россию довольно много древнеегипетских памятников¹.

Ушебти публикуется впервые.

ОПИСАНИЕ

Небольшая фигурка (высота — 18,2 см) в форме мумии изготовлена из дерева, покрыта слоем левкаса и расписана яркими красками.

Сохранность удовлетворительная, повреждены только ступни и кое-где осыпался левкас; памятник нуждается в закреплении левкасного и красочного слоя. Краски несколько поблекли и слегка изменили свой первоначальный тон.

Черной краской выделены брови и веки глаз, браслеты на руках, перо-глифы. В черный же цвет окрашен длинный, разделенный на три пряди парик. Лицо, уши, кисти рук покрывала краска светло-коричневого оттенка; румянец на щеках отмечал темно-красный цвет. Общий фон раскраски — интенсивно белый, на нем четко выделялись темно-красные линии бус ожерелья и черные перо-глифы надписей. Сейчас краска на парике приобрела коричневатый оттенок, местами выступили синеватые пятна; светло-коричневая окраска шеи, лица и рук сильно потемнела.

¹ Н. Г. Доконт, Древнеегипетские памятники в Одесском государственном археологическом музее, ВДИ, 1965, № 2, стр. 208. См. Артемий Рафалович, Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты, СПб., 1850; оценку деятельности и книги А. А. Рафаловича см. И. Ю. Крачковский, Очерки по истории русской арабистики, М.—Л., 1950, стр. 119.

Удлиненный контур фигурки описан плавной и уверенной линией. Тонкая, чрезмерно вытянутая нижняя половина *ушепти* не соответствует короткой и относительно массивной верхней части; несоответствие несколько смягчают длинные лопасти парика.

Только один текст сохранил подобную надпись, позволяющую прочитать и понять имя, начертанное на *ушебти*. В Туринском музее с начала XIX в. хранится небольшой горшок, вдоль венчика которого идет

5 Вестник древней истории, № 3

«Звание»	Имя	Источник
		Туринский музей. Надпись на горшке № 3607. Fabretti, Rossi, Lanzone, Museo di Torino, I, стр. 478; ср. Rec. trav. II, стр. 177.
		Одесский музей. Надпись на статуэтке № 52909.
		Гробница № 322 в Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1923—1924, стр. 58.
		Там же.
		Там же.
		Лувр, ушебти № 2704. Транскрипция надписи К. Дерош Ноблькур.
		Каирский музей (?). Надпись на статуе. RFDM, 1935—1940, II, табл. XLIII, стр. 59.
		Туринский музей. Надпись на статуе № 3032. E. Scamuzzi, Egyptian Art in the Egyptian Museum of Turin, Torino, 1964, табл. XVIII—XIX; ср. Rec. trav. II, стр. 177.
		Лувр, ушебти № 2704. Транскрипция надписи К. Дерош Ноблькур.
		Обломок стелы № 392 из Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1935—1940, II, рис. 237, № 392.

«Звание»	Имя	Источник
		Надпись в гробнице № 10 в Дэр-эль-Мэдина. LD, III, Text, 290; Bruyère, Tombes thébaines... à décoration monochrome, стр. 63 и 65; RODM, стр. 81.
		Каирский музей. Надпись на базе колонны № J.51.512. BFAO, XXVII, табл. IX; ср. стр. 194—195.
		Надпись в гробнице № 322 в Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1923—1924, стр. 58.
		Надпись в гробнице № 322 в Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1923—1924, стр. 58.
		Надпись в гробнице № 322 в Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1929, стр. 63—64, рис. 27, 4.
		Кусок стелы или косяк, найденный в гробнице № 210 в Дэр-эль-Мэдина. RFDM, 1922—1923, табл. XVIII, К, ср. стр. 58*.

* В транскрипциях Б. Брюйера нередко написано (RFDM, 1923—1924, стр. 57—58), но

в прорисовках этого издания неизменно выписан знак клина земли, а не хлеба. Однажды и Я. Черни дал такую же транскрипцию надписи с именем р3-n-mr-n-bw (J. Cerný, Le culte d'Amenophis Ier chez les ouvriers de la nécropole thébaine, BFAO, XXVII, 1927, стр. 194—195, табл. IX); однако на приложенном к статье воспроизведении видно, что хвост птицы заходит в следующую группу знаков, поэтому клинышек земли расположен не вертикально, а горизонтально. Знака, изображающего хлебца, нет и в этой надписи.

ни владельца искажены в одной существенной детали: на памятнике, бесспорно, выписаны не знаки, изображающие канал с клином земли и черточкой внизу (как писали Г. Масперо, Б. Брюйер⁴ и составители старого каталога Туринского музея), а иероглифы, передающие пруд с приписанным внизу клином земли и черточкой. Поскольку большая часть записей имени владельца одесского *ушебти* известна по транскрипциям и зарисовкам Б. Брюйера, который неточно передавал тексты, появляется сомнение в правильности его передачи приведенной в таблице самой подробной записи имени. Однако блестящий эпиграфист Я. Черни тоже транскрибировал запись имени в гробничной надписи со знаком канала (RODM, стр. 81).

В заметке о палеографии надписей в гробницах Дэр-эль-Мэдина Ш. Куэнц показал, что в этих надписях слово *š* «пруд» могло быть написано и знаком пруда, и знаком, практически неотличимым от знака, являв-

⁴ RFDM, 1923—1924, стр. 157.

Само имя $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$ переводится «относящийся к каналу птицы $^{\prime}bw$ ». Ю. Я. Перепелкин обратил мое внимание на то, что знаки волн, выписанные после изображения птицы, могут указывать на название воды птицы $^{\prime}bw$, т.е. какой-то особой «птичьей воды». В таком случае перевод мог бы быть таким: «относящийся к каналу (или „пруду“) воды птицы $^{\prime}bw$ ». Знаки волн и канала, повторенные в конце подробной записи, указывают на то, что речь идет об еще не учтенном географическом названии — имени собственном канала ($mr-n-^{\prime}bw$) или пруда ($\check{s}-n-^{\prime}bw$), от которого личное имя образовано с помощью местоимения $p3$ и служебного прилагательного $n(j)$. Пруды на левом берегу реки в Висе нередко встречались при храмах; к храмам от реки шли и каналы.

Тщательно выписанное изображение цапли ⁹ или ее головы в качестве определителя к названию птицы $^{\prime}bw$ позволяет отождествить ее с так называемым фениксом, изображения которого так часто встречаются в гробницах работников столичного кладбища, — это цапля *ardea purpurea* ¹⁰. Таким образом, удалось установить еще одно древнеегипетское наименование цапли *ardea purpurea* — $^{\prime}bw$.

УСЛОВИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Все тексты, в которых упоминается наш египтянин, написаны на предметах культового назначения и, очевидно, происходят из его гробницы. Эта довольно скромная гробница с пирамидкой наверху находится в Дэр-эль-Мэдина (№ 322); ее обследовал и описал Б. Брюйер ¹¹. В гробнице сохранились не только разные варианты записей имени самого $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$, но и имя его «возлюбленной сестры, госпожи дома» (т.е. его жены?) $t3-nt-nb$ ¹².

Дошли сведения о принадлежности $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$ к обширной семье работников «Места правды». К северу от двора гробницы «послушного призыву» $p3-\check{s}dw$ экспедицией IFAO был найден кусок стелы или перегородки, на котором наряду с $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$ упомянут и его брат $p3-n-bwj$ ¹³.

Начальник хранилищ кладбища $p3-n-bwj$ был похоронен в большой гробнице в Дэр-эль-Мэдина (№ 10) вместе с $k\check{s}$, отцом $nb-jmntt$; в росписях этой гробницы он изображен вместе с $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$ поклоняющимся группе обожествленных царей ¹⁴. Там же изображен и правящий царь

дующая: сначала написан $\check{c}$, затем b ; обратная последовательность не встречается (см. таблицу). Более того, в надписи на туринском горшке не выписана головка птицы, т.е. та идеограмма, которую и можно было бы прочесть как $b^{\prime}h$. В гробнице № 5 Дэр-эль-Мэдина (построена в последней трети правления Ра-мессёса II) в начертании имени ее владельца $nfr-^{\prime}bw$ встречаются то три одногласных фонограммы $\check{c}$, b , w , то

идеограмма $\check{c}bt$ или $\check{c}b$ со звуковыми дополнениями и без дополнений, то,

наконец, идеограмма со звуковыми дополнениями $\check{c}bt$ (Vandier, La tombe de Nefer-Abou, табл. IV—XXI, XXIV—XXVII, рис. 24, 26 и 28). Следовательно, идеограмма G 32, как при изображении птичьей головки, так и при написании целой птицы (BFAO, XXVII, табл. IX) может иметь значение $\check{c}b(w)$; в таком значении она и употребляется в имени $p3-n-mr-n-^{\prime}bw$.

⁹ Целиком весь знак выписан только на базе колонны № J. 51.512 Каирского музея. Воспроизведение см. BFAO, XXVII, табл. IX.

¹⁰ A. Wiedemann, Die Phönixsage im alten Aegypten, ZAS, XVI, 1878. стр. 89—106.

¹¹ RFDM, 1923—1924, стр. 56—59, 110, табл. XV.

¹² Там же, стр. 58. Это имя, как и целый ряд других женских имен в Дэр-эль-Мэдина, связано с культом Хат-хор и значит «та, что от Злата».

¹³ RFDM, 1922—1923, табл. XVIII k.

¹⁴ LD, III, 173 c; Text III, 290; RODM, стр. 80—82; Bruyère, To mbes thébaines ... à decoration monochrome, стр. 63.

Ра-мессёс II с двумя известными чиновниками его времени — высшим сановником рз-śrw II и царским писцом г'-mśw, а также два современника рз-n-mr-n-ḫw — начальники отрядов работников кладбища nb-nfr и kḫ (RODM, стр. 67—68).

Высший сановник рз-śrw II правил уже при Сэтойе I, а при Ра-мессёсе II занимал свой пост примерно до 25 года его царствования¹⁵. Должность начальника отряда nb-nfr занял после 5 года правления Ра-мессёса II и прослужил в ней до последних десятилетий царствования Ра-мессёса II, когда при высшем сановнике nfr-rnpt его отряд возглавил его сын nfr-ḥtrw¹⁶. kḫ, как и высший сановник, работал при Сэтойе I и умер еще до середины правления Ра-мессёса II¹⁷.

Я. Черни издал надпись на базе колонны, хранящейся в Каирском музее (№ J. 51.512), в которой перечисляются 10 работников, очевидно, в связи с совершением культа Амен-хотпа I. Знакомые по другим надписям люди здесь появляются в новом обличье. Резчик kḫw предстает как «раб Тосер-ке-рэ», его сын — как уэб Амен-хотпа I, живописец nb-r' — как чтец Амен-хотпа I, резчики šbз и nfr-rnpt и работники рз-n-dwз, tзw-n-ḥj — как уэбы-носильщики, 'з-phṯj — как носитель опахала над статуей. Упомянуты в перечне и «набольший хора в „Месте правды“» jmn-m-wjз, и наш рз-n-mr-n-ḫw, но уже без указания на культовые обязанности (BFAO, XXVII, табл. IX). Этот список позволяет привести дополнительные сведения для определения времени, когда жил рз-n-mr-n-ḫw.

Резчик nfr-rnpt жил в первой половине правления Ра-мессёса II. Эта дата подтверждается не только сведениями, сохранившимися в его собственной гробнице¹⁸, но и в гробнице его сына nfr-ḫw, который еще упоминается в надписи от 46 года Ра-мессёса II¹⁹, и в гробницах его братьев²⁰. Во второй половине правления Ра-мессёса II умер «набольший хора в „Месте правды“» jmn-m-wjз²¹. Дольше всех прожил живописец nb-r'; он упоминается еще в надписи I года Ми-не-птаха²².

Естественно заключить, что перечень на базе колонны возник в начале правления Ра-мессёса II, поскольку все перечисленные люди жили при этом государе.

Следовательно, рз-n-mr-n-ḫw в это время был жив и, разумеется, готовил свою гробницу и оборудование для нее.

Тестем рз-n-bwj был kś, тоже живший при Ра-мессёсе II. Наконец, по стеле № 12 Туринского музея известен отец обоих братьев — «хранитель „Места правды“ jrj»²³. Сын kś nb-jmntt был, таким образом, современником рз-n-mr-n-ḫw, а доказательства того, что nb-jmntt жил в первую половину правления Ра-мессёса II, являются одновременно таковыми же доказательствами для рз-n-mr-n-ḫw.

¹⁵ W. Helck, Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs, Leiden — Köln, 1958, стр. 311—315.

¹⁶ ОН, 25573. Упомянутый в этом списке г'-mśw стал писцом кладбища в пятом году — ОН, 25671; Cerný, Graffiti, № 1140. nb-nfr был начальником отряда еще при высшем сановнике h'j (между ~ 30 и 44 годами) — ODM, 114. См. также Fabretti, Rossi, Lanzone, Museo di Torino, стр. 125, № 1464.

¹⁷ Cerný, Egyptian Stelae, № 2; Nagel, La céramique, стр. 314.

¹⁸ RFDM, 1924—1925, стр. 80—105.

¹⁹ «Inscriptions in the Hieratic and Demotic Character from the Collections of the British Museum», L., 1868, табл. XX, № 5634.

²⁰ RFDM, 1924—1925, стр. 113—173; N. de Garis Davies, Two Ramesside Tombs at Thebes, N. Y., 1927, стр. 33—76. RODM, стр. 110 сл.

²¹ RFDM, 1928, стр. 76—92; Nagel, La céramique, стр. 3, 9.

²² Spiegelberg, Graffiti, №№ 849—850.

²³ Rec. trav. II, стр. 176; Bruyère, Tombes thébaines... à décoration monochrome, стр. 65.

Б. Брюйер опубликовал кубообразную статую р3-п-тг-п-⁴bw, перед ногами которого стоит фигурка богини Хат-хор. В надписи на этом памятнике «послушный призыву» утверждает: «Я — раб (b3k) Хат-хор»²⁴ (об этом эпитете см. подробный комментарий ниже, при публикации ящика для ушебти ГМИИ № 1920 — № 9 настоящего издания). Ни одна из дошедших до нас надписей не дает сведений о социальной принадлежности и месте работы р3-п-тг-п-⁴bw.

Итак, совершенно ясно, что памятники «послушного призыву» господина обеих земель в „Месте правды“ р3-п-тг-п-⁴bw²⁵, хранящиеся в музеях Одессы, Каира, Турина и Парижа, происходят из его гробницы, сооруженной в первой половине царствования Ра-мессёса II возле поселка работников столичного кладбища.

Кем же был р3-п-тг-п-⁴bw: живописцем, скульптором, рисовальщиком? Не сам ли он готовил себе посмертное убежище? На эти вопросы пока ответить невозможно.

УШЕБТИ В САРКОФАГЕ ГМИИ № 1662

Ушебти в саркофаге поступил в Музей изящных искусств при Московском университете в 1911 г. среди прочих памятников коллекции В. С. Голенищевой под номером 3853. Сейчас и ушебти, и саркофаг для него хранятся в Отделе древнего Востока ГМИИ под общим номером I. 1а. 1662 (фотографии см. ниже, после стр. 76).

В 1924 г. оба памятника кратко описал Ф. Ф. Гесс²⁶; в его издании были помещены фасные воспроизведения саркофага и ушебти, на которых невозможно разобрать даже некоторые из нанесенных спереди надписей, а надписи сбоку и сзади, конечно, просто не видны. Между тем Ф. Ф. Гесс привел транскрипцию надписи спереди саркофага, а восемь полос боковых надписей не воспроизвел и не перевел никак, ограничившись сообщением, что они содержат «обращения четырех генеев (сыновей Гора) к покойному». Эти надписи публикуются здесь впервые. Надпись же на ушебти Ф. Ф. Гесс издал в реконструкции, не оговорив восстановлений, которые далеко не всегда являются бесспорными, как можно заметить из сопоставлений надписи с VI главой «Книги мертвых». Реконструировать надпись полностью Ф. Ф. Гесс не смог (за недостатком аналогий); сейчас его работу можно исправить и закончить.

8. УШЕБТИ ГМИИ № 1662

ОПИСАНИЕ

Мумиеобразно запеленутая фигурка мужчины в длинном парике сделана из дерева, которое покрыто левкасом и раскрашено. Высота — 19,2 см, ширина в локтях — 5,2 см, толщина — 3,1 см.

²⁴ RFDМ, 1935—1940, II, стр. 59, табл. XLIII.

²⁵ По надписи на статуэтке «послушного призыву» в „Месте правды“ г⁴-мш известен его сын р3-п-тг-п-⁴bw — второй человек из поселка с таким именем (Res. trav., II, стр. 185). Но р3-п-тг-п-⁴bw II назван лишь как один из шести сыновей г⁴-мш и его жены, среди которых нет р3-п-bwj, следовательно, р3-п-тг-п-⁴bw II не может быть братом р3-п-bwj (отцом его был jrj) даже хотя бы только по матери и не может быть отождествлен с р3-п-тг-п-⁴bw I; он, кроме того, не назван и «послушным призыву» в „Месте правды“, а никаких других данных об этом сыне г⁴-мш пока неизвестно. Не известно даже, дожил ли он до того возраста, когда можно было исполнять какую-либо работу, не говоря уже о требующем многолетнего труда строительстве гробницы, для которой и заготавливали ушебти.

²⁶ Ф. Ф. Гесс, Ушебти и саркофаги к ним Эрмитажа и Музея изящных искусств, ИРАИМК, III, 1924, стр. 110 сл.; табл. VII. Воспроизведение фасных сторон памятников опубликовано в кн.: Х о д ж а ш, Египетское искусство..., табл. 52.

Статуэтка сохранилась целиком, но почти по всей поверхности кусками отвалился и продолжает отваливаться левкас, отчего очень пострадали нанесенные на него надписи и раскраска. На обнажившемся из-под левкаса дереве видны следы грубоватой обработки материала, явно рассчитанной на последующее покрытие. По всей поверхности выступили солевые пятна. Слева сзади по боку пересохшее дерево лопнуло и образовалась длинная трещина.

Основной фон фигурки — белый, на нем отчетливо выделяются темно-зеленая простых очертаний масса парика и красно-коричневатые с охристым («знойным», «загарным») оттенком пятна лица и кистей рук. Цвета, черный — для нанесения надписей и выделения бровей и глаз, — и охристый — для выделения строк, разделяющих надписи, имеют и чисто вспомогательное, декоративное значение, дробя сплошные одноцветные поверхности четкими полосками. Красно-коричневатым цветом на прядях парика нанесены спереди две, а сзади три горизонтальные полоски, причем сами концы прядей, где волосы обычно завиваются в тугие локоны, выделены бледно-желтым цветом. Того же цвета — бледно-желтого — сделан и фон нагрудного ожерелья, которое описано красно-коричневыми линиями, а самые «бусины» в нем схематизированно переданы чередующимися по рядам черными и красно-коричневыми полосками.

Статуэтка кажется стройной благодаря точному подбору разновеликих в отдельности деталей. Большой размер головы смягчается длинной шеей и узкими удлинненными лопастями парика; те же детали смягчают и ширину таза. Но некоторые детали оказываются временными, передающими элементы царского портрета, и прежде всего — сутулые плечи, длинные тонкие угловатые руки, слегка намеченный животик, крепкие сильные ноги; под пеленами явственно ощущается мускулистое тело. Судя по пропорциям, фигурка изображает довольно плотного человека невысокого роста. Поскольку точно известно, что ее владелец жил при Сэтойе I и в начале царствования Ра-мессёса II (см. комментарий), остается заключить, что ее типология определена портретом Сэтойа I, имевшего подобные пропорции. Вероятно, как и большая часть погребального оборудования гробницы, фигурка была изготовлена впрок.

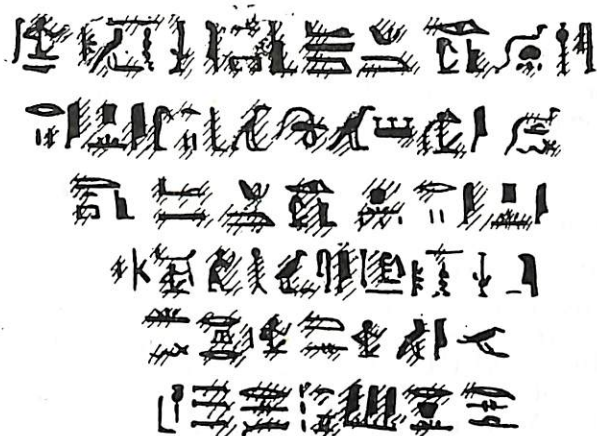
Высокий парик закрывает до середины лоб слегка суженного книзу мягкого и широкого лица. Щеки и верхняя губа — пухлые, складки от концов губ запятыми закругляются под нижнюю губу. Под выпуклыми, с крупными веками глазами намечены мешки; подводка бровей и век слегка спускается вниз, к ушам. Взгляд получается несколько иным, чем на воспроизведении, — серьезным, сосредоточенным, даже, пожалуй, суровым.

Несмотря на то, что раскраска лица не всегда соответствует скульптурной форме, что ухо слева — нормальной величины, а справа — удлиненное, статуэтка производит большое впечатление своеобразной гармоничностью, особенно спереди и сзади, и спокойствием. Это настоящее произведение искусства, превосходящее по художественным достоинствам и одесскую статуэтку, и тем более саркофаг, сделанный для этой же московской фигурки. Профильные стороны менее пропорциональны — становится заметной слишком большая голова и огромный парик, большие ступни и худые плечи. Совершенно очевидно, что художник делал фигурку с расчетом либо на восприятие фаса, либо на восприятие всего объема, а не какой-то одной стороны²⁷.

²⁷ Независимо от того, будут на него смотреть люди или нет, художник делает памятник с расчетом на человеческое восприятие. Думая о том, что оборудование гробницы не предназначалось для осмотра туристами, не следует забывать и о реальных способах отражения действительности художником. Разумеется, он полагал, что его

НАДПИСЬ

Надпись состоит из шести написанных справа налево строк, нанесенных на ноги спереди и по бокам, причем первая — верхняя — строка выше других (1,6 см против обычных 1,35 см):

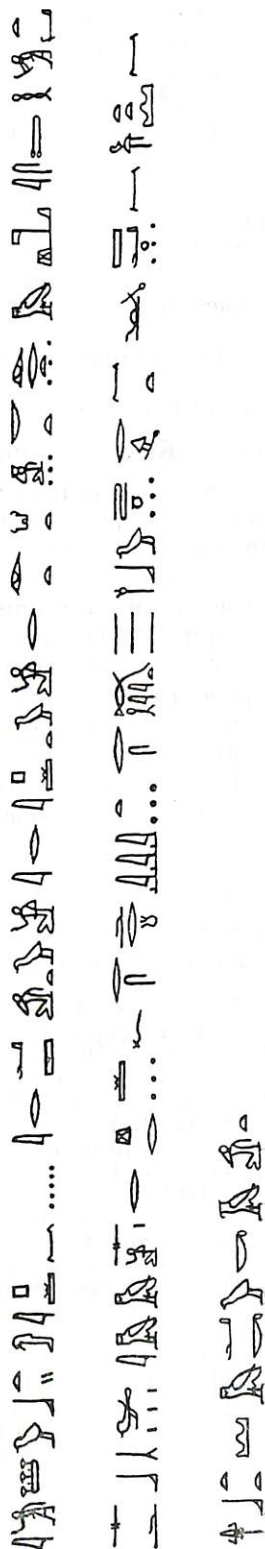
«Просветлен Усирэ послушный призыву в „Месте правды“ *šn-ndm*, правый голосом. Он говорит: О, *ушебти* эти, когда посчитают, когда учтут Усирэ послушного призыву в „Месте правды“ *šn-ndm*, оправданного, — вот, отведут беду (букв. отведена беда?) от меня как человека, который повинен (букв. при его повинностях) озеленять дикое поле и орошать побережье».

Наилучшим пояснением к восстановлению полуразрушенных и разрушенных знаков являются тексты из 6 и 151 глав «Книги мертвых» (собственно 6 глава возникла из § 472 «Текстов саркофагов», а в 151 главе кусок об *ушебти* почти полностью списан с 6 главы, поэтому можно просто говорить о 6 главе). См. приложенный на этой странице текст из 6 главы.

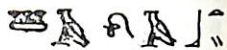
КОММЕНТАРИЙ

Ф. Ф. Гесс утверждал, что употребление в формуле присущих «более поздним эпохам слов» — *hšb*, безличной формы *hšj.tw* и вводного каузатива *šhd*, заставляет относить статуэтку ко времени не ранее XIX династии.

созданий в будущем никто не увидит, и это накладывало отпечаток на процесс работы. Но ведь оборудование принимали у художника, несли в похоронной процессии, и немалое число людей смотрело на это оборудование. Уже такая единственная прижизненная «выставка» обязывала добросовестного художника рассчитывать на человеческое восприятие его произведений.

Но те же слова встречаются и на других *ушебти*, которые можно точно датировать временем XVIII династии. Например, на *ушебти* царя Аменхотпа II²⁸, на *ушебти* его молочного брата ꜥn-jmn²⁹, на *ушебти* Тхутмоса IV³⁰, на *ушебти* наместника египетской Эфиопии при Тхутмосе III ꜥḥj и целого ряда других известных лиц³¹, а также, между прочим, на *ушебти* одного из первых известных нам по имени работников кладбища — строителя царской гробницы st3w (времени последней трети правления Аменхотпа IV)³². С другой стороны, эти слова встречаются в надписях на *ушебти* Сэтойа I³³, на *ушебти* Ра-мессёса II³⁴, на *ушебти* другого работника из Дэр-эль-Мэдина — тоже времени XIX династии — jmn-m-ḥb³⁵ и многих других фигурках.

По мнению Ф. Ф. Гесса, написание слова *ушебти* в форме (он сомневался, действительно ли есть в надписи восстановленный им знак , но напрасно: он не ошибся) было архаизирующим по сравнению с остальным контекстом (т. е. имелись в виду упомянутые выше слова, которые Ф. Ф. Гесс считал поздними), потому что позже якобы это слово так не писали. После XVIII династии, как он полагал, его писали без знака w3. Но в действительности и такое написание часто встречается как при XVIII и XIX династиях, так и позже³⁶. К тому же при XVIII династии слово «*ушебти*» могли писать и без знака w3³⁷. Стало быть, признаки, на основании которых Ф. Ф. Гесс пытался определить время изготовления статуэтки, не являются датирующими. Такие слова и написания употребляются на протяжении всего Нового царства.

К сожалению, надпись слишком повреждена, чтобы можно было положиться на особенности ее палеографии. Самые верные датирующие признаки кроются в содержании надписей.

АНАЛОГИИ

До нас дошло немало *ушебти* sn-nḏm (большая часть их хранится в Каирском музее³⁸). Недавно Б. Брюйер переиздал воспроизведение одного *ушебти* sn-nḏm в известняковом саркофаге из Каирского музея³⁹; к

²⁸ L. Speleers, Les figurines funéraires égyptiennes, Bruxelles, 1923, стр. 136.

²⁹ P. E. Newberry, Funerary Statuettes and Model Sarcophagi, I, Le Caire, 1930, №№ 46530—46531.

³⁰ H. Carter, P. E. Newberry, The Tomb of Thoutmôsis IV, Westminster, 1904, стр. 45, табл. XIII.

³¹ W. M. Fl. Petrie, Shabtis, Illustrated by the Egyptian Collections in the University College, London, L., 1935, табл. II—III, VIII—IX; Newberry, Funerary Statuettes, I, №№ 47543, 47544, 47546, 47548, 47567, 47569 и 48119.

³² RFDM, 1933—1934, стр. 58.

³³ G. Kminek-Szedlo, Museo civico di Bologna. Catalogo di antichità egizie, Torino, 1895, стр. 244.

³⁴ G. Roeder, Ägyptische Bronzefiguren (Staatliche Museen zu Berlin, Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, IV). B., 1956, стр. 294, рис. 377.

³⁵ J. J. Clère, Monuments inédits des serveurs dans la Place de Vérité, BIFAO, 28, 1929, стр. 200.

³⁶ Petrie, Shabtis, табл. XII, 542; XIII, 565—566; Newberry, Funerary Statuettes, I, №№ 47184, 47243 и 47279; RFDM, 1933—1934, стр. 89; Speleers, Les figurines, стр. 82 и 116.

³⁷ A. Wiedemann, Die Uschebti-Formel Amenophis III, «Sphinx», XVI, 1912, стр. 33—54; на *ушебти* «послушного призыву» mj времени Аменхотпа III.

³⁸ Newberry, Funerary Statuettes, I—III, №№ 47740—47744 и 48411—48412; AIKMB, II, стр. 514, № 10194; E. A. W. Budge, A Catalogue of the Egyptian Collection in the Fitzwilliam Museum, Cambr., 1893, стр. 67, № 17; D. W. Phillips, A Sculptor's Shawabty Box, BMMA, VI, 7, 1948, стр. 212.

³⁹ Bruyère, La tombe № 1, стр. 36, рис. 5; Newberry, Funerary Statuettes, № 48411.

сожалению, оба памятника сфотографированы только сверху, причем при неудачном освещении, так что и надписи спереди разобрать трудно.

Однако до нас дошло такое огромное количество записей отрывков VI главы «Книги мертвых», что для восстановления даже сильно поврежденной надписи на *ушебти* № 1662 ГМИИ памятников специально из гробницы *šn-nḏm* не требуется. Впрочем, *ушебти* и саркофаги для них Каирского музея из гробницы *šn-nḏm* мало чем могут помочь в этом. Египетские художники и писцы, готовившие оборудование для гробницы, как будто изоощрялись в создании вещей, сходных на первый взгляд, но оказывающихся очень разными при тщательном сравнении. В частности, ни одна надпись на *ушебти* по передаче грамматических форм и иероглифов и по присутствию некоторых оборотов не совпадает полностью с надписью на *ушебти* *šn-nḏm* или какой-нибудь другой даже из найденных там же, в гробнице *šn-nḏm*. Ближе других к надписи на *ушебти* ГМИИ надпись на *ушебти* *šn-nḏm* Кембриджского музея.

В частности, на *ушебти* ГМИИ № 1662 выписана только центральная часть формулы, без приказа *ушебти*, чтобы он откликнулся (как на *ушебти* КМ № 47740), или без заключительного повтора имени владельца *ушебти* (как на *ушебти* КМ, изданном Б. Брюйером); на одном из *ушебти* (КМ, № 47744) вообще написан не отрывок из 6 главы «Книги мертвых», а формула «выдачи на стол», которую чаще помещали на статуях, а не на *ушебти*. Только в надписи на *ушебти* № 1662 ГМИИ после глаголов *jr* и *ḥsb* не выписан аффикс *tw*, только на нем для передачи слова *mꜣt* «правда» употреблен знак «перо» и т. д.

Но все же именно постоянное употребление во всех надписях глаголов *jr* и *ḥsb* позволяет в третьей строке надписи на *ушебти* ГМИИ восстановить разрушенное *ḥsb*. Надпись же на *ушебти* *djdj* (RFDM, 1933—1934, стр. 89) позволила понять первую половину пятой строки как *jm.j m s r hr.f* ⁴⁰.

Очень похожие на первый взгляд *ушебти* *šn-nḏm* весьма различны и по внешнему виду, и даже по пропорциям — московский *ушебти* уже в ногах и шире в плечах, чем каирский. Парик каирского *ушебти* расширяется к плечам треугольными разделанными в шашечку лопастями; такой парик больше открывает шею, и поэтому внимание на лице останавливается меньше. Надпись на каирском *ушебти* длиннее, и поэтому фигурка кажется пестрее. В целом же московский *ушебти* спокойнее и выразительнее, но зато каирский колоритнее.

Украшенный париком, подобным парикку на московской фигурке. *ушебти* *šn-nḏm* № 86.1.22 Метрополитэн-музея (в Нью-Йорке) менее детально моделирован, а из-за характера материала (чистый белый известняк) кажется совсем широким и коротким, причем масса парика подавляет лицо ⁴¹.

9. САРКОФАГ ДЛЯ УШЕБТИ ГМИИ № 1662

ОПИСАНИЕ

Саркофаг в виде мумии, состоящий из двух частей — ложа (собственно гроб) и крышки, изготовлен из белого раскрашенного известняка. Длина — 25,2 см, ширина — до 10,6 см.

⁴⁰ Так же на другом *ушебти* *šn-nḏm*, но там на месте знака стоит знак

(Brugère, La tombe, № 1, стр. 36, рис. 5).

⁴¹ Phillips, BMMA, VI, № 7, 1948, стр. 212.

Саркофаг дошел до нас целиком, но с небольшими повреждениями. Отбита и затем подклеена верхняя часть парика на крышке, отбита и подклеена нижняя треть крышки, причем небольшие выпавшие кусочки известняка восполнены (реконструированы) гипсом. Жестким музейным креплением повреждено сбоку, по месту соединения крышки и гроба, ложе. К счастью, повреждения нигде существенно не касаются надписей, больше пострадавших от прикосновений человеческих рук (потертости).

После изготовления саркофага камень не был отшлифован, поэтому по его поверхности видны многочисленные неглубокие беспорядочные царапины.

Основной фон раскраски тоже белый, как и на *ушебти*, да и все цветое решение в основном повторяет цветое решение *ушебти*, только красно-коричневый цвет лица более темный, темнее парик и сами полоски надписей окрашены в бледно-желтый цвет. В темно-зеленый цвет окрашено дно ложа (внутри). На этом сходство между *ушебти* и саркофагом кончается. Непомерная ширина саркофага, непомерная ширина пухлого и плоского лица, подчеркнутая короткими лопастями парика, огромные, неправильно поставленные уши, бесформенно пухлые губы, отсутствие центра у взгляда («косоглазие») делают крышку похожей на грубую куклу с бессмысленным выражением лица. Очевидно, *ушебти* и саркофаг для него делали разные художники. Но все же и художник, делавший саркофаг, пытался передать какие-то общие с *ушебти* элементы: загнутые под нижнюю губу уголки рта, узкий и вогнутый в переносье с широкими крыльями нос, удлиненные с помощью подводки глаза и брови, внешние концы которых опускаются вниз, суженное книзу лицо. В *ушебти* изогнутая линия сочетается с прямой, в саркофаге же господствует грубо изогнутая линия и шарообразные объемы.

Саркофаг для *ушебти* *šn-nḏm* Каирского музея, опубликованный Б. Брюйером⁴², похож на московский в чисто декоративном отношении: по белому фону одна лента надписи идет по нему сверху, а четыре — вокруг «тела» на том же уровне, что и на московском. Бородки, как и на саркофаге ГМИИ, нет. Но треугольные лопасти на саркофаге Каирского музея разделаны в пашечку, надписи выделены не одной (как на московском), а двумя линиями. Поэтому в целом Каирский саркофаг выглядит декоративнее московского, да и вообще этот памятник из Каирского музея тоньше и профессиональнее.

НАДПИСИ

Надписи на саркофаге Каирского музея начинаются с введения речей самого *šn-nḏm* (содержание этих речей невозможно рассмотреть на плохом воспроизведении): *ḏḏ mdw jn wšjr* «Сказывание слов Усирэ (*šn-nḏm*)...».

Надписи же на саркофаге № 1662 ГМИИ имеют несколько иное содержание.

По крышке сверху от головы к ногам справа налево нанесен столбец надписи (1), содержащий имя покойного; на крышке же начинаются и продолжают на ложе еще восемь столбцов (по четыре с каждой стороны) надписей (2—9), содержащих начало речей сыновей Хора, которые были защитниками своего деда Усирэ.

⁴² Bruyère, La tombe № 1..., рис. 5, стр. 36 = Newberry, Funerary Statuettes, № 48411.

Рис 2—3. Ушебти ГМНН № 1662 (спереди, справа)

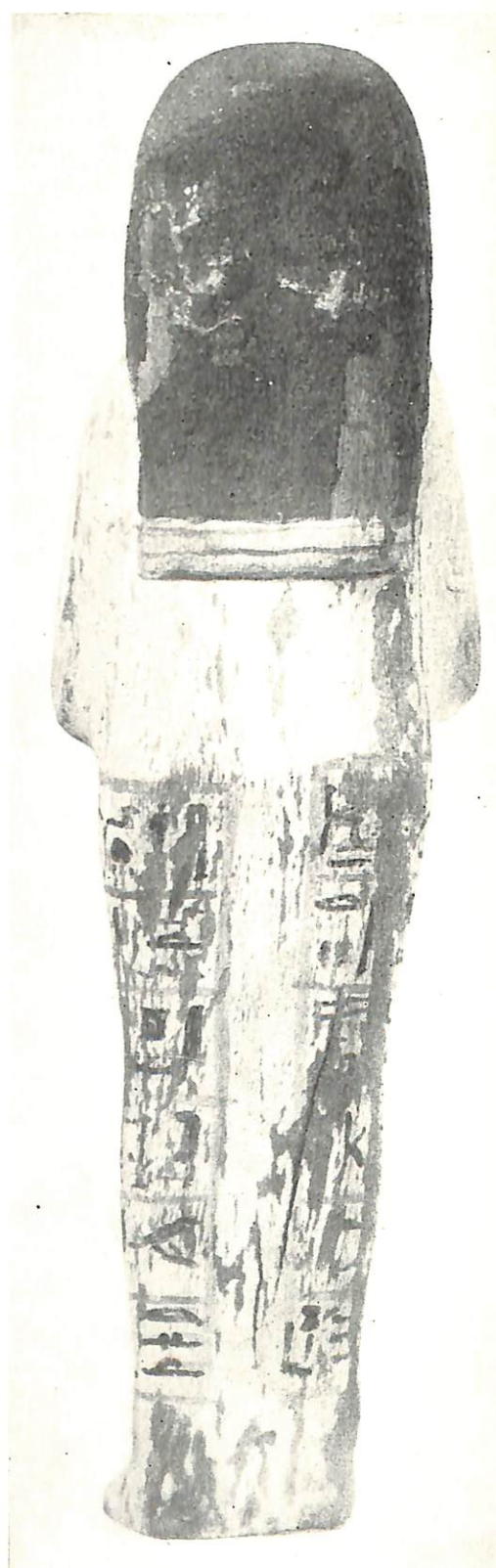

Рис. 4—5. Ушебти ГМИИ № 1662 (слева, сзади)

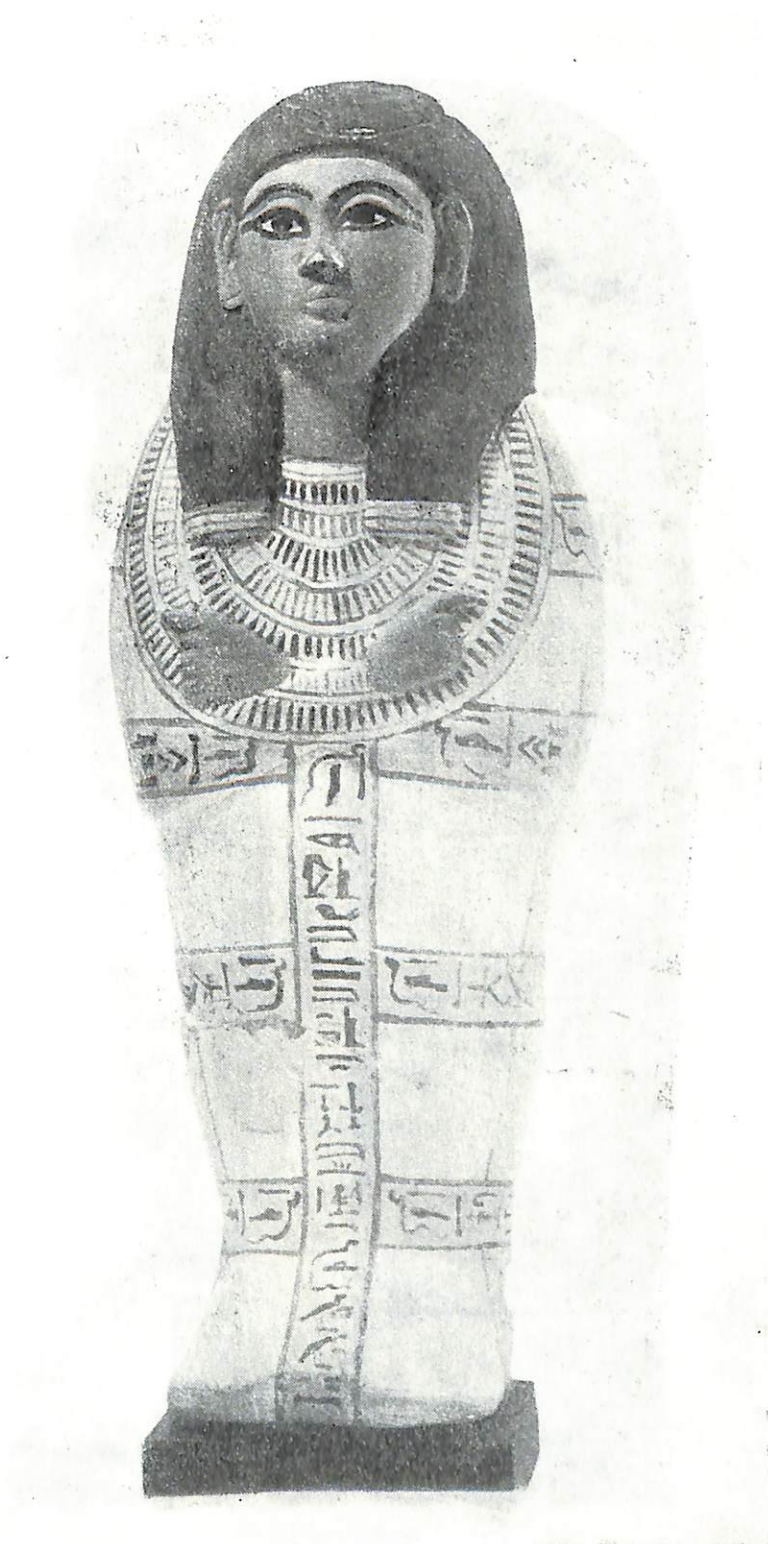

Рис. 6. Саркофаг для ушебти ГМИИ № 1662 (сверху)

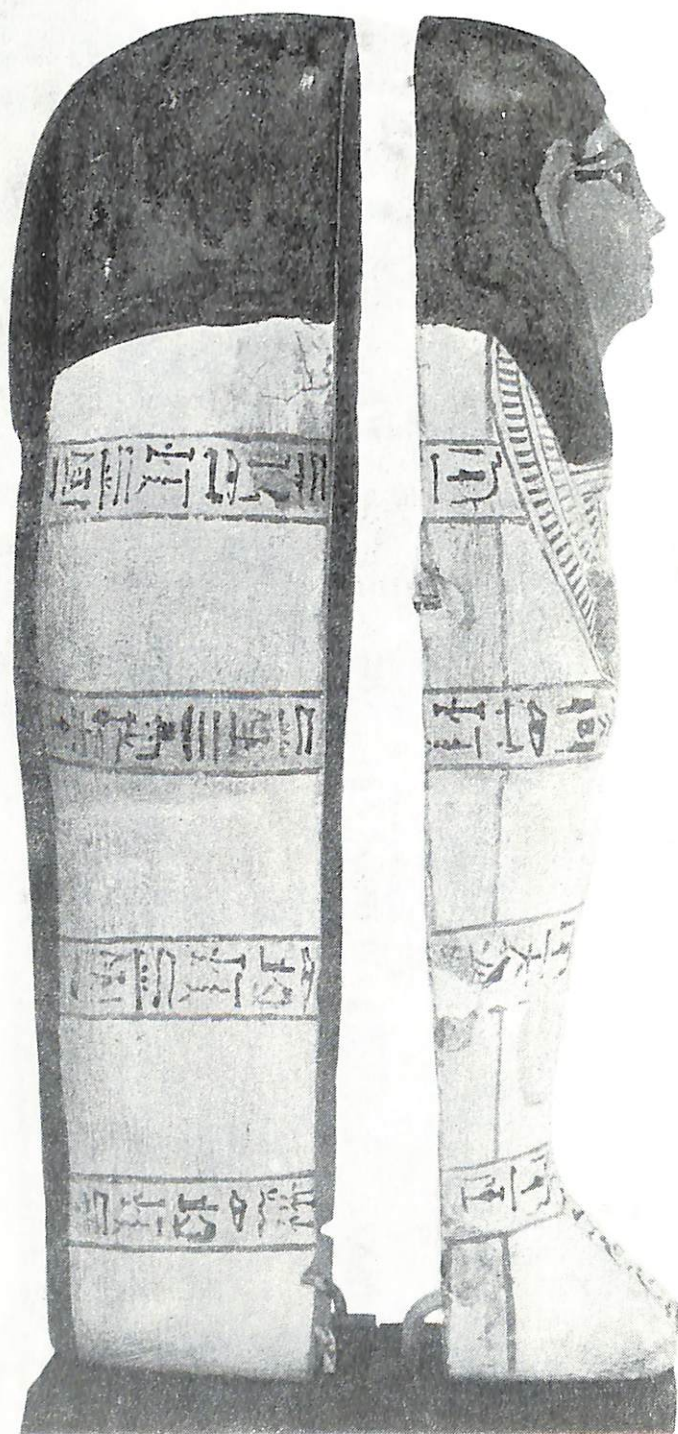

Рис. 7. Саркофаг для ушебти ГМИИ № 1662 (слева)

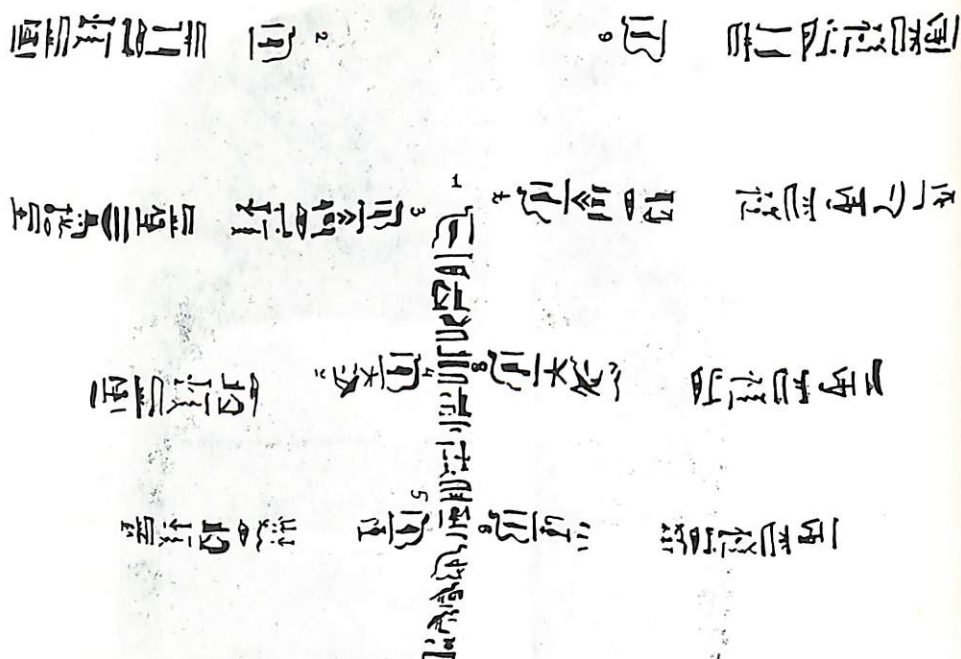

Рис. 8. Саркофаг для *ушебти* ГМИИ № 1662 (справа)

Надписи на левой стороне.

Надписи на крышке.

Надписи на правой стороне.

«₁ Сказывание слов Усирэ послушного призыву в „Месте правды“ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, правого голосом. Сказывает он: „О, мать Нэ!“».

Надписи на левой стороне саркофага:

«₂ Сказывание слов (j)mstj: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный!“»

«₃ Сказывание слов $\dot{h}p j$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный, nb jm $\dot{h}w nfr m \dot{h}tp$ “»

«₄ Сказывание слов $\dot{d}w\dot{z}-mwt.f$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный!“»

«₅ Сказывание слов $\dot{k}bh-\dot{s}nw.f$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправ(данный)!“».

Надписи на правой стороне саркофага являются начальными словами речей сыновей Хора, приведенными в той же последовательности и мало чем отличающимися от тех, что написаны на левой стороне:

«₆ Сказывание слов (j)mstj: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный!“»

«₇ Сказывание слов $\dot{h}p j$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный!“»

«₈ Сказывание слов $\dot{d}w\dot{z}-mwt.f$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправданный!“»

«₉ Сказывание слов $\dot{k}bh-\dot{s}nw.f$: „Усирэ $\dot{s}n-n\dot{d}m$, оправ(данный)!“».

В строках 5 и 9 не выписано слово $\dot{h}rw$ «голос», но оно, несомненно, подразумевается. Само словосочетание «правый голосом», «оправданный» выписано знаками «подножие» и «весло» повсюду, кроме столбца 7, где слово «правый» выписано знаком «серб с подножием». Поскольку умерший $\dot{s}n-n\dot{d}m$ стал Усирэ, сыновья Хора обращаются к нему, как своему деду, а сам Усирэ — $\dot{s}n-n\dot{d}m$ к богине небес Нэ, как своей матери ⁴³.

ПАЛЕОГРАФИЯ

Надписи на саркофаге сделаны не тем почерком, что надписи на лежавшем в нем *ушебти*. На саркофаге почерк более декоративный — с росчерками, с загнутыми кончиками знака «ребра» и т. д., причем эти росчерки отнюдь не увеличивают естественность изображения иероглифа. На *ушебти*

⁴³ О связи сыновей Хора с обрядами, совершаемыми над *ушебти*, см. Р. И. Рубинштейн, О природе *ушебти*, ВДИ, 1968, № 2, стр. 82 сл.

надписи сделаны более простым и четким почерком, иероглифы на нем достаточно схематизированные, но без писарского искажения.

Сходным почерком, судя по тем иероглифам, которые хорошо сохранились на *ушебти*, сделаны надписи на стенках погребальной камеры в гробнице *šn-nḏm*⁴⁴. Почерка, подобного тому, которым сделаны надписи на саркофаге, в надписях гробницы *šn-nḏm* не встречается.

Как впервые заметила Р. И. Рубинштейн, надписи на саркофаге Каирского музея № 48412 *šn-nḏm*, изданном Ньюберри, тоже обращены к сыновьям Хора⁴⁵.

ВРЕМЯ И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ

Как уже было отмечено, *ушебти* *šn-nḏm* и саркофаг для него заготовлены для гробницы *šn-nḏm*, известной сейчас под № 1 в Дэр-эль-Медина. Точнее было бы сказать, что это не гробница, а гробничный комплекс, в котором с двором основной гробницы связаны две моелельни — самого *šn-nḏm* и его сына *ḥnšw* (ящик от *ушебти* *ḥnšw* из этой моелельни-гробницы издается в этом же выпуске «Памятников»), а также гробница № 2 *ḥ-b'nt*. Благодаря замечательным стенным росписям гробница *šn-nḏm* приобрела широкую известность, воспроизведения частей росписей (а поскольку они подписаны, то и надписей) рассыпаны по множеству изданий, обзор которых здесь был бы неуместен⁴⁶.

Время создания этой гробницы определить очень несложно, и Я. Черни это уже сделал, сообщив результаты своего исследования Г. Нагелю⁴⁷. Но до сих пор, к сожалению, в египтологических публикациях время от времени проскальзывает датировка, которую в 80-х годах XIX в. чисто предположительно предложил Эдуардо Тода, еще не имевший для точной датировки твердых оснований⁴⁸. По всей вероятности, одной из причин жизненности датировки Э. Тода является то, что правильная датировка до сих пор не обоснована, хотя во всех специальных работах по дэр-эль-мединским памятникам она безусловно принята.

Я. Черни указал Г. Нагелю, что *šn-nḏm* наверняка жил при Сэтойе I и в первой половине правления Ра-мессёса II.

В самом деле, из гробницы № 1 дошла пирамидка сына *šn-nḏm* — *ḥnšw*, на которой изображены *ḥnšw*, его сын *nḥtw-m-mwt* и «царский писец правой стороны» *r'-mšw*. Как уже было неоднократно отмечено в настоящей работе, *r'-mšw* был писцом царской гробницы с 5 года Ра-мессёса II, а в 9 году он еще не назван царским писцом (т. е. главным руководителем в «Месте правды» — RFDM, 1935—1940, II, табл. XXXV); управлял же он отрядами не дольше первой половины правления Ра-мессёса II. В росписях гробницы № 1 *šn-nḏm* среди многочисленных и много раз изображенных детей и внуков *šn-nḏm* *nḥtw-m-mwt* не встречается. Остается только заключить, что его еще не было, так как позднее старший и любимый сын *ḥnšw* десятки раз упоминается в надписях (много позднее он станет начальником отряда), в том числе и в надписях гробницы № 1,

⁴⁴ В г у ё г е, La tombe № 1 ..., табл. XVIII—XXXII.

⁴⁵ Р у б и н ш т е й н, ук. соч., стр. 83.

⁴⁶ См. Р о r t e r — М о s s ², I, 1, стр. 2 сл.; полное издание росписей, надписей, находок, плана и историю обследования гробницы см. Т о d a, Son Notém en Tebas, стр. 91—148; D a g e s s y, ASAE, 28, стр. 7—11; R O D M, стр. 1—9; В г у ё г е, La tombe № 1 К сожалению, мне осталась недоступной брошюра F a h m y 'A b d el W a h a b, La tombe № 1 de Sen-nedjem à Deir el Médineh, 1959 (7 стр. + 5 табл.).

⁴⁷ N a g e l, La céramique..., стр. 2.

⁴⁸ Такая датировка, например, указана в издании *ушебти* и саркофагов для *ушебти* Ньюберри. Из новейших работ см. I. W o l d e r i n g, L'Égypte des Pharaons. Hommes et Dieux, Fribourg, 1968, стр. 178, рис. 1: XX—XXI лп.

но только в моелельне *hnšw*, т. е. в более поздней, чем гробница собственно *šn-nḏm*, части. Поскольку на пирамидке упомянуты *g'-mšw* и *nḥtw-m-mwt*, остается заключить, что еще до истечения первой половины правления Ра-мессёса II *šn-nḏm* уже не было в живых.

В гробнице № 250 *g'-mšw* изображены «хранители в Месте правды» *p3-n-bwj* и *ḥwj* (RFDM, 1926, табл. VII—VIII). Известно, что оба они умерли еще до времени середины правления Ра-мессёса II, так как в их гробницах изображено как важнейшее событие посещение в 20-х годах правления Ра-мессёса II царем и его высшим сановником *p3-šrw* храма Хат-хор в Дэр-эль-Мэдина. *ḥwj* упомянут и на остраке из Дэр-эль-Мэдина, датированном 11-м годом царствования Ра-мессёса II (ODM, 354). В надписи на одном женском *ушебти* *p3-n-bwj* и сын *šn-nḏm* *ḥ'-bhnt* названы как современники⁴⁹. Уже после смерти *šn-nḏm* *p3-n-bwj* первым браком женился на его дочери *jrt-nfrt*⁵⁰.

Дети *šn-nḏm* намного пережили отца. Это видно хотя бы из того, что в моелельне гробницы *šn-nḏm* *ḥ'-bhnt* изображен со своей первой женой *št*, а ведь позднее он был женат на *š3ḥtj*⁵¹. Его брат *hnšw* тоже после смерти отца вторым браком женился на своей племяннице(?) *št*⁵². В росписях своей гробницы, сделанной тоже после смерти отца (№ 2 в Дэр-эль-Мэдина), *ḥ'-bhnt* выступает как современник резчиков *jrwj* (жена — *dw3-m-mrt.š*) и *ḥnw* (жена — *ḥnwt-mḥjt*) (RODM, стр. 16). Гробница *ḥnw* (*ḥnwt-mḥjt* — его вторая жена, первой была *nfrt-jrj*) довольно точно датируется по изображению посещения Ра-мессёсом II, высшим сановником *p3-šrw* и царским писцом *g'-mšw* храмов богов Запада столицы (RODM, стр. 47). Кстати, там же, в гробнице *ḥnw* изображены резчик *p3j* и его сыновья *nfr-rnpt* (с женой *ḥj-nfr*; их сын *nfr-bw* на остраке БМ 5634 упомянут под 46 годом Ра-мессёса II), *jrwj* (с женой *dw3-m-mrt.š*) и *nḥtw-jmn* (его женой была *nb-m-š3.št*) (RODM, стр. 48). Сыновья *p3j* (его женой была *nfr-ḥ'w*) жили в первой трети правления Ра-мессёса II; его дочь *š3ḥtj* стала второй женой сына *šn-nḏm* *ḥ'-bhnt*, другая дочь — *ḥnwt-mḥjt* — женой *ḥnw* (RFDM, 1924—1925, стр. 167 и 174). Поэтому не удивительно, что в гробнице № 2 *šn-nḏm* (со своей женой *jj-nfrtj*) и *p3j* (со своей женой) *dw3-m-mrt.š*, как было показано в предшествующей публикации двух stel из ГМИИ, приходилась дочерью *ḥj*, который жил при Сэтойе I и в начале царствования Ра-мессёса II.

Все приведенные сведения указывают на то, что *šn-nḏm* жил при Сэтойе I и в первой половине правления Ра-мессёса II, не дожив до середины царствования последнего царя. Но этот период занимает менее 40 лет, причем Сэтой I, как известно, царствовал менее 20 лет. К концу этого времени у *šn-nḏm* было более десяти детей и еще больше внуков. В любом случае ему не могло быть к моменту смерти менее 60 лет; скорее всего, он скончался в еще более преклонном возрасте (большинство внуков происходило от одного сына *šn-nḏm* — *ḥ'-bhnt*, а значит, они не могли появиться одновременно). Следовательно, *šn-nḏm* жил не только при Ра-мессёсе II, но и при Хар-м-хебе и входил в состав первых организованных тогда отрядов работников в «Месте правды». В гробнице № 1 найден и саркофаг жены *šn-nḏm* — *jj-nfrtj*⁵³. Если бы в той же гробнице не ле-

⁴⁹ В *Guérog*, *Tombes thébaines... à décoration monochrome*, стр. 63; LD, III, 2.

⁵⁰ Сопоставьте RODM, стр. 3, 22, 23, 79 и 83; RFDM, 1926, табл. VII—VIII; В *Guérog*, *La tombe № 1...*, табл. XVII—XXVI; RFDM, 1934—1935, III, табл. XIX, 10; В *Guérog*, *Tombes thébaines... à décoration monochrome*, стр. 57.

⁵¹ В *Guérog*, *La tombe № 1...*, стр. 76.

⁵² RODM, стр. 20, 32; В *Guérog*, *La tombe № 1...*, стр. 73.

⁵³ В *Guérog*, *La tombe № 1...*, табл. XVII.

жали тела и других членов той же семьи, можно было бы подумать, что *jj-nfrtj* вскоре последовала за мужем.

К сожалению, об узкой специальности самого *śn-nđm*, как и о специальностях его сыновей, мы ничего не знаем. Все они обычно названы только «послушными призыву в „Месте правды“» или «кладбищниками работ Амуна в Долине». Отец *śn-nđm* *h^c-b^hnt I* был «послушным призыву Амуна в Южном городе» (его жена — *t³-h³nnwj*, мать — *rśśw* ⁵⁴; его «звание» дает нам одно из сведений для изучения вопроса о том, откуда Хар-м-хеб взял людей для организации отрядов в «Месте правды»). В честь отца *śn-nđm* назвал и старшего сына *h^c-b^hnt (II)*. А в честь ранее упомянутого своего знакомого, резчика по камню *p³j*, на дочери которого вторым браком был женат *h^c-b^hnt II*, *śn-nđm* назвал одного из своих младших сыновей (*RODM*, стр. 2). Другими его знакомыми были некие *tw²tw³j*, *tr* и *mśw* (может быть, его родные?), изображенные в его гробнице ⁵⁵. Современниками *śn-nđm* были начальники отрядов *nfr-ḥtpw I* и *p³-śdw*, сын *ḥḥ-nḥtw*, каменщик *p³-śdw*, сын *mnn*, и рисовальщик *p³-śdw*, сын *m³.n.j-nḥtw.f*, *mntw-m-ḥb*, *nb-nfr*, *ḥj*, *jmn-mśw*, *p³-tn* и другие работники, но ни одного из них *śn-nđm* не увековечил в росписях своей гробницы.

Между тем в своей гробнице он постарался изобразить не только близких ему людей — родных и знакомых. На одной из росписей *śn-nđm* играет в настольную игру, напоминающую по внешнему виду шахматы ⁵⁶. Его жена *jj-nfrtj* (в отличие от сыновей *śn-nđm* был женат только однажды), обняв мужа, лишь наблюдает за игрой, хотя обычно в такую игру играют вдвоем ⁵⁷.

До нас дошло прекрасное свидетельство того, что он увлекался классической литературой и даже списывал для себя литературные произведения. В его гробнице был найден большой острак, донесший до нас значительную часть истории Синухэ ⁵⁸, без списка *śn-nđm* мы не знали или не понимали бы почти трети этого знаменитого произведения, дошедшего до нас в разных фрагментах и восстановленного по всей совокупности фрагментов почти целиком. История Синухэ — сочинение, воспроизводящее многие стороны реальной египетской жизни и египетско-сирийских взаимоотношений, произведение с ярко очерченным характером одинокого, страдающего вдали от родины человека. В «списке *śn-nđm*» до нас дошло начало этой повести, перекликающееся с «пророческой» литературой первой трети Среднего царства. Не помогает ли это понять характер самого *śn-nđm*? Во всяком случае, список повести Синухэ еще раз свидетельствует о широте и разносторонности образования и вкусов работников «Места правды».

По надписи на одной из стел провинциальных собраний Англии известно, что, по крайней мере после смерти *śn-nđm* его жена *jj-nfrtj* была слепой ⁵⁹, но когда она ослепла, неизвестно.

До нас дошли, кажется, развалины дома *śn-nđm* (*SO.VI* по плану поселка, изготовленному Б. Брюйером, — *RFDM*, 1934—1935, III, табл. XXVI). Во всяком случае Б. Брюйер полагает, что он этот дом нашел. Действительно, в надписи на дверном косяке дома *SO.VI* *śn-nđm* упомина-

⁵⁴ Там же, табл. XXXII; *RODM*, стр. 6 и 14.

⁵⁵ Gruyère, La tombe № 1..., XXVI и XXXII; *RODM*, стр. 3 и 7.

⁵⁶ J. Vandier, Manuel d'archéologie égyptienne. IV. Album, P., 1964, табл. XXIII.

⁵⁷ Там же, табл. XXIV; Maistre, La tombe de Nebenmât, табл. VI, 34.

⁵⁸ G. Maspero, Les mémoires de Sinouhit, Le Caire, 1908; A. M. Blackman, Middle-Egyptian Stories, I, Bruxelles, 1932, стр. 1—14. Остраки P 12 523 и P 12 524 Берлинского музея, содержащие выдержки из истории Синухэ, происходят тоже из гробницы *śn-nđm*.

⁵⁹ Cerný, Egyptian Stelae ..., № 6.

нут, но ведь в таких надписях называли не только обитателя дома, но и его родственников. Кроме *šn-ndm* в надписях из дома SO.VI упомянуты его сыновья *h'-bhnt* и *'n-htpw*, его зять и некоторые другие менее известные люди⁶⁰.

Рассмотрев и другие памятники семьи *šn-ndm*—ящики для *ušeбти* его сыновей *h'-bhnt* и *hnšw*, можно будет составить ее генеалогическое древо.

По документам из Дэр-эль-Мэдина мне известен еще только один работник из поселка, носящий имя *šn-ndm*. Это внук *šn-ndm* I, сын *h'-bhnt* II и *š{h}tj*, названный в росписях гробницы № 2 писцом (RODM, стр. 16, 23 сл. и 28 сл.). Никаких самостоятельных памятников от него не известно.

10. ЯЩИК ДЛЯ УШЕБТИ ГМИИ № 1918

Ящик для *ušeбти* египтянина *hnšw* поступил в Музей изящных искусств в составе коллекции В. С. Голенищева в 1911 г. под номером 3547; в отделе древнего Востока ГМИИ хранится под инвентарным № I. 1а. 1918. Он никогда не был ни описан, ни воспроизведен; публикуется впервые.

ОПИСАНИЕ

Ящик на полозьях состоит из двух отделений (каждое для одной фигурки), закрытых отдельными крышками. На каждой из крышек было по два деревянных не забитых до конца гвоздя, за шляпки которых эти крышки и поднимали; до наших дней гвозди сохранились лишь в передних частях обеих крышек, сзади же остались отверстия для гвоздей. Такие же деревянные гвозди вставлены и в верхнюю часть лицевой стороны ящика (на задней стенке в соответствующих местах нет ни гвоздей, ни отверстий для них, но по краю в середине каждого отделения посередине крышек видны неглубокие отверстия); вполне возможно, что все гвозди служили для того, чтобы ящик можно было обвязать тонкой веревкой (в том числе и крышки, которые просто лежат на краях ящика и могут упасть) для переноски в погребальной процессии.

Боковые стенки ящика, как и стенка, разделяющая отделения, поднимаются на 4 см выше передней и задней стенок. Узкие боковые стенки соединяются с широкими передней и задней с помощью деревянных заклепок (по шесть с каждого бока) диаметром до 0,5 см, которые вбиты в наискось просверленные отверстия; вставленные со стороны боковых стенок заклепки выходили из передней и боковой стенки наружу, а там их обрезали по уровню всей плоскости стенки; на передней и задней стенках срезы заклепок узкие и длинные, потому что они сделаны наискось. Одним колышком с передней и одним с задней стороны ящика скреплена с ними дощечка, разделяющая отделения.

После выравнивания поверхности ящика ее покрыли довольно толстым слоем белой краски, выполнявшей роль левкаса. Затем по этому белому фону наносилась вся раскраска, в том числе и черная краска, из-под которой в местах царапин белая видна особенно отчетливо. Черной краской по всему нижнему краю ящика проведена кайма высотой около полутора сантиметров, нанесены все иероглифы и срединные линии орнамента на крышках, задней стенке и боковых стенках; черная краска применена и в изо-

⁶⁰ В г у е г е, La tombe № 1 ..., стр. 6, рис. 3; RFDM, 1934—1935, III, стр. 332—335, табл. XV (на стр. 333 Б. Брюйер ошибочно ссылается на табл. XVII); ср. там же, стр. 324 сл.

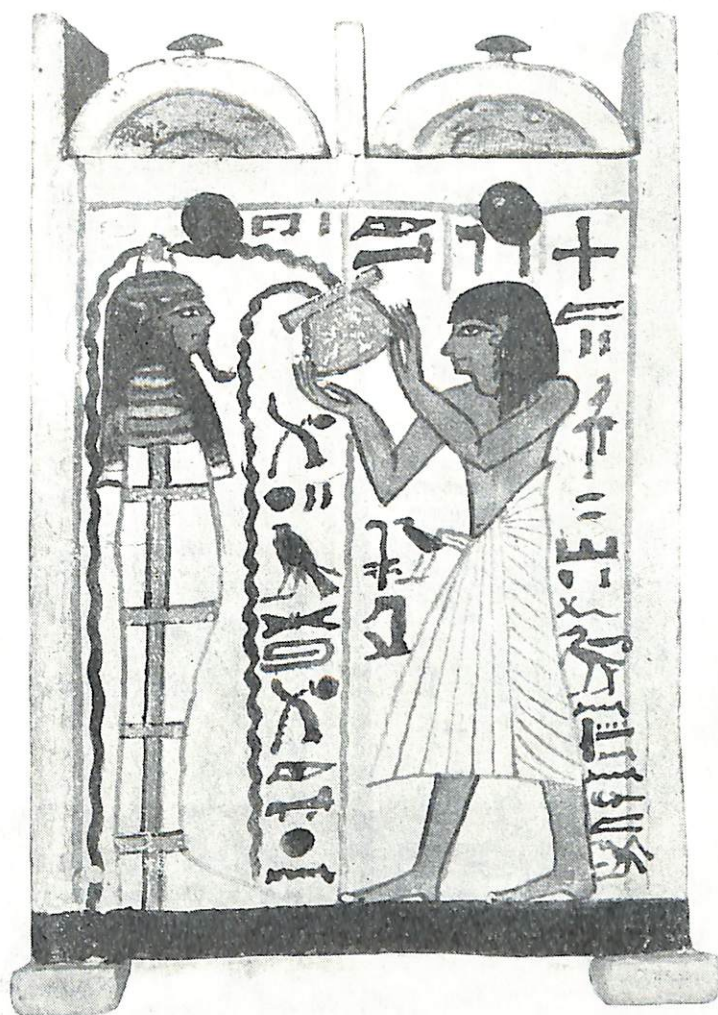

Рис. 9. Ящик для *ушебти* ГМИИ № I. 1а. 1918 (спереди)

бражении на передней стенке — ею передана льющаяся из горшка вода, парик, ресницы, брови и контуры фигуры льющего воду мужчины, брови, ресницы и борода саркофага, который омывает вода.

Роспись на передней стенке и надписи на боковых и задней стенках по краю плоскости обведена каймой желтого, с песочным оттенком цвета, образующей своего рода рамку.

Красно-коричневой охрой проведены все линии, отделяющие один цвет от другого или выделяющие столбцы надписей; эти линии участвуют и в создании орнамента, чередуясь с белыми, желтыми и черными полосами.

Белая краска была употреблена и при раскраске. Ею отмечены белки глаз, ногти на руках и ногах, а когда художник ошибся, сделав слишком длинной в локте руку мужчины, то ошибочную линию контура он замазал белой краской и черной провел более точную.

Деревянные гвозди вставили после того, как ящик раскрасили и на-несли на него надписи. Поэтому на крышках и на передней стенке шляпки

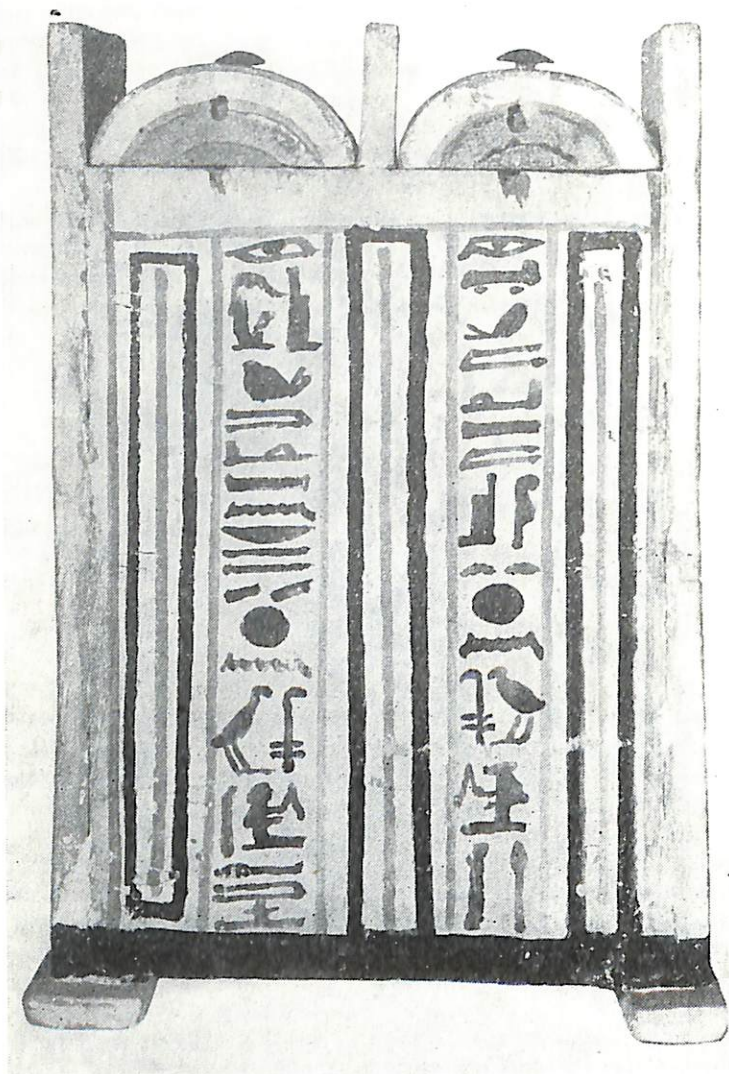

Рис. 10. Ящик для *ушебти* ГМИИ № 1918 (сзади)

прикрывают части иероглифов. Иероглифы же наползают на ограничительные линии и желтую рамку на передней стенке; стало быть, они нанесены после завершения всей раскраски.

Высота ящика — 30,5 см, ширина — 9 см, длина — 14,5 см; высота крышки — 2,5 см; длина полозьев — 16 см.

Передняя стенка ящика расписана сюжетно. На ней изображена сцена омовения саркофага («очищение»), которое совершает некий мужчина.

Роспись, как и надписи, обнаруживает смелую, но не всегда тщательную руку художника. Как уже было отмечено, контур правой руки со стороны локтя он подправил, а вот с внутренней стороны руки контурная линия слишком широка, но, несмотря на то, что она делала руку слишком толстой, художник не стал поправлять эту линию. Он очень уверенно, несколькими движениями, описал контур, но не захотел обратить внимания на то, что внутренняя контурная линия предплечья левой руки не только пересекается с плечевой, но и неестественно далеко заходит на плос-

Рис. 11. Ящик для ушебти ГМИИ
№ 1918 (справа)

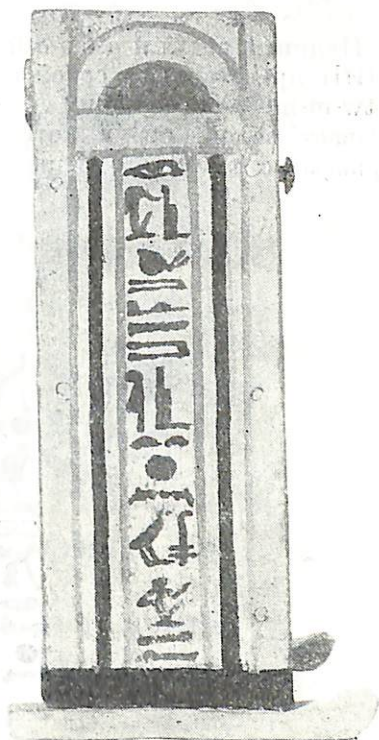

Рис. 12. Ящик для ушебти ГМИИ
№ 1918 (слева)

кость руки. У нескольких пероглифов неровные края, несколько знаков нанесены небрежными бросками кисти, которая к тому же не всегда хорошо была смочена краской.

В 1914 г. Б. А. Тураев издал предоставленную ему Ж. Капаром фотографию с ящика *hnšw*, найденного в гробнице *šn-nḏm* и хранившегося тогда в Каирском музее ⁶¹. На боковых стенках каирского ящика изображена мумия *hnšw*, на лицевой — омовение мумии водой из двух маленьких горшочков «из руки сына твоего *nḥtw-m-mwt*». Перед мумией же написано, что это «попослушный призыву в „Месте правды“ *hnšw*». Стало быть, можно ожидать, что и в росписи на московском ящике мумия является изображением *hnšw*, а «очищающий» ее мужчина — сыном *hnšw*. Ящик из Каирского музея орнаментирован более дробно: там, где на московском условно одной полосой передан ряд бус, на каирском выделены и отдельные бусины, тщательнее выписаны пероглифы и т. п. Краски для каирского ящика выбраны более яркие, контрастные; линии на нем более протяженные, углы — более острые. Поскольку и пропорции обоих ящиков различны, хотя и при одинаковой конструкции, их нельзя приписать ни одному столяру, ни одному художнику.

По пропорциям ящику *hnšw* ближе, пожалуй, ящик *p3-r-m-n iw*, другого сына *šn-nḏm*, из той же гробницы № 1, хранящийся сейчас в Метрополитэн-музее и, кстати, тоже состоящий из двух отделений ⁶².

⁶¹ Б. А. Тураев, Ящики для египетских погребальных статуэток, называемых «ушебти», «Древности», XXV, 1914, табл. V, 1.

⁶² Phillips, BMMA, VI, 7, 1948, стр. 210; W. C. Hayes, The Scepter of Egypt. II, Cambr. (Mass.), 1959, рис. 272.

НАДПИСИ

Надписи на лицевой стороне ящика для *ушебти* № 1918 ГМИИ представляют собой пояснение к изображению человека («сын его *nḥtw-m-mwt*») с большим горшком в руках; этот *nḥtw-m-mwt* из горшка оmyвает водой, струи которой переданы двумя волнистыми линиями, саркофаг с телом его отца *ḥnśw*:

«¹Дом ²Усирэ, ³большого бога, ⁴находящегося на Западе. Сын его — раб Амуна *nḥtw-m-mwt*. ⁵„Чист-чист Хор, чист-чист Хор — чист Усирэ *ḥnśw*“».

Надписи на оборотной стороне, как и на боковых дощечках, содержат только титул покойного, выписанное в один столбец:

Сзади

Справа сбоку

Слева сбоку

«¹Усирэ послушный призыву господина обеих земель *ḥnśw*, оправданный, в мире. ²Усирэ послушный призыву в „Месте правды“ *ḥnśw*, оправданный. ³Усирэ послушный призыву в „Месте правды“ *ḥnśw*, оправданный. ⁴Усирэ послушный призыву в „Месте правды“ *ḥnśw*, оправданный».

Рис. 13. Ящик для ушебти ГМИИ № 1918 (сверху)

Надписи на крышках совершенно одинаковы:

«₁Усирэ hnśw, оправданный»

«₂Усирэ hnśw, оправданный»

КОММЕНТАРИИ

На лицевой стороне, в местах, где надписи сделаны плохо смоченной кистью, отдельные иероглифы покрашены вторично (птенец перепелки, сокол, глаз, метелка тростника, перо с лентами на шесте). В других надписях таких подправок нет.

В этой надписи nhtw-m-mwt выступает как «заместитель» Хора, омывающий своего отца hnśw-Усирэ. Поэтому после имени hnśw в качестве определителя выписано изображение сидящего бога.

Во всех записях титула покойного определителем к имени является изображение сидящего «почтенного человека» с махалкой в руке; лишь в столбце надписи слева сбоку в качестве определителя выступает изображение сидящего мужчины с приподнятыми руками.

В надписи справа сбоку после имени и эпитета «оправданный» изображена зеленая ветка — символ возрождения и роста.

Примечательно, что разновидности титула на оборотной стороне ящика дополняют одна другую: в одной указано, что hnśw принадлежал к царским людям, а в другой добавлено, что он работал на кладбище столицы.

11. ЯЩИК ДЛЯ УШЕБТИ ГМИИ № 1920

Ящик для ушебти египтянина h'-bht поступил в Музей изящных искусств в 1911 г. в составе коллекции В. С. Голенищева под номером 3548; в Отделе древнего Востока ГМИИ хранится под инв. № I. 1a. 1920.

Рис. 14. Ящик для ушебти ГМИИ № 1920 (спереди)

Черно-белое воспроизведение лицевой стороны ящика впервые опубликовано *В. В. Павловым*, затем переиздано с аннотацией им же ⁶³ и, наконец, в цветных фотографиях издано *М. Э. Матье* и *С. И. Ходжаши* ⁶⁴.

⁶³ В. В. Павлов, Искусство древнего Востока. Краткий путеводитель. М., 1941, стр. 3; М. Э. Матье, В. В. Павлов, Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза, М., 1958, табл. 70.

⁶⁴ Матье, Искусство..., 1961, табл. XV; Матье, Искусство..., 1970, рис. 75; Ходжаши, Египетское искусство..., табл. 54.

Рис. 15. Ящик для *ушебти* Национального музея в Копенгагене № 3506.

В. В. Павлов по каким-то соображениям датировал ящик временем XVIII династии и даже точнее — XIV в. до нашей эры (так же у него датирована и скульптура времени Амен-хотпа III); ему последовала и С. И. Ходжаш. М. Э. Матье не датировала ящик, но все же поместила его воспроизведение среди воспроизведений памятников времени XIX династии, полагая, что он происходит из гробницы *h'-b-ant* (№ 2 в современной Дэр-эль-Мэдина). Цветное воспроизведение ящика было полиграфически неудачным, иероглифы, например, вместо черных получились темно-зелеными, полоски (складки) одежды вместо коричневатых — желто-оранжевыми, погасли теплые красноватые блики желтой рамки и яркие коричневато-красные

краски тел. Даже ослепительный белый цвет фона и одежд приобрел грязноватый зеленый оттенок. Почти все цвета стали не такими чистыми, какими сохранились на ящике и какие типичны для искусства того времени.

И М. Э. Матье, и В. В. Павлов прошли мимо замечания Б. А. Тураева, что ящики *hnšw* и *h'-bꜥnt* найдены в гробнице № 1 *šn-nꜥm* в Дэр-эль-Мэдина (см. об этом далее).

ОПИСАНИЕ

Размеры ящика ГМИИ № 1920: высота — 30 см, ширина лицевой стороны — 14 см, длина (сбоку) — 9 см.

Этому ящику довольно близок по формам ящик *h'-bꜥnt*, найденный в гробнице № 1 и проданный в Метрополитэн-музей (он тоже имеет одно отделение на две фигурки), но расписан последний совершенно иначе — только цветными симметрично расположенными полосами (имя владельца написано сверху на крышке), передающими схему ложной двери.

В датском Национальном музее в Копенгагене под № 3506 хранится ящик для *ушебти* *h'-bꜥnt* и *št*⁶⁵, роспись лицевой стенки которого поразительно напоминает роспись московского ящика. Между этими двумя ящиками так много общего, что они не могли быть созданы совершенно независимо один от другого.

Почти совершенно одинаково размещены на них надписи — в пять столбцов, с одинаковым набором иероглифов (лишь один иероглиф — определитель отвлеченного понятия в имени мужчины — присутствует только на копенгагенском памятнике), причем даже части слов в столбцах расположены одинаково. Только знаки *mꜥ'ḥꜥw* на копенгагенском ящике поставлены под углом один к другому, а на московском — оба положены.

Фигуры сидящих мужчины и женщины размещены на обоих памятниках совершенно одинаково, хотя на копенгагенском ящике *h'-bꜥnt* в кулаке правой руки сжимает стебель папируса, а на московском ящике — просто прижимает руку к груди уставным жестом принимающего жертвы человека. В левой руке, опущенной почти до колена, в росписях обоих ящиков *h'-bꜥnt* держит полотенце. В обеих росписях жена правой рукой обнимает его сзади, а левой — за предплечье левой руки мужа. На обеих росписях парик женщины повязан лентами, но на московском памятнике лента одноцветная, а на копенгагенском — четырехцветная. Объем конусов из ароматных смол на обоих париках одинаково подчеркнут тремя сходящимися линиями. Цветок на женской голове ящика ГМИИ изображен в виде бутона, а на ящике датского музея — в виде распустившегося лотоса. Парики одинаковы, но на ящике датского музея отдельные пряди выделены не только на концах, но иногда и вдоль контура; только на копенгагенском ящике у мужчины выписана маленькая борода. Левое плечо женщины на копенгагенской росписи разделяет массу парика, выдаваясь из-под него, а в московской росписи оно скрыто сплошной массой волос.

Одежды разработаны совершенно одинаково, только на копенгагенском памятнике больше складок. Подчас даже совпадают углы и линии, описывающие складки, и особенно линии изгибов ножек кресел. Правда, само кресло на росписи копенгагенского ящика шире и потому имеет две распорки, но ведь и лицевая плоскость этого ящика больше.

⁶⁵ M. M o g e n s e n, *Inscriptions hiéroglyphiques du Musée National de Copenhague*, Copenhagen, 1918, табл. XXV; цветное воспроизведение см. «*Egypt and Western Asia. Guides to the National Museum* (Department of Oriental and Classical Antiquities)», Copenhagen, 1968, стр. 16.

На руках мужчины и женщины в обеих росписях одинаково отмечены браслеты, в ушах женщины белой краской — серьги, на руках и ногах — тоже белой краской — ногти на больших пальцах. Именно эти вообще не слишком частые детали (даже и в отдельности), а также наивная попытка передать объем конусов, поразительное совпадение в размещении знаков, одинаковая постановка фигур и решение одежд заставляют заключить, что одна роспись сделана с учетом другой, но не одним и тем же художником.

Об одном художнике речи не может быть потому, что кое в чем росписи сделаны принципиально различно. Роспись на ящике датского музея прописана более тонкими линиями, детальнее и тщательнее (этому способствует и более плотный грунт — левкас, на котором тонкие линии не расплываются и выглядят более контрастно). Детальнее начертаны и иероглифы: на датском ящике иероглиф «поверхность воды» выписан волнистой линией с загнутыми концами, на московском — прямой линией; волнистой линией кончается на датском ящике иероглиф «копье», а на московском он же передан прямой линией.

Хотя и нельзя сказать, что копенгагенская роспись перегружена деталями (только цветок, который держит мужчина, мешает восприятию лица), но все же она гораздо графичнее, в ней больше тонких и мелких линий. Но признавая, что копенгагенская роспись проработана тоньше, нельзя все же сказать, что она сделана лучше. Скорее перед нами две манеры работы художников.

Дрожащая порой, но смелая рука художника, расписавшего ящик ГМИИ, никогда, однако, не ошибается, а более осторожная, спокойная и тонкая кисть создателя копенгагенского ящика неверно очертила носовое отверстие и бровь мужчины (то и другое неестественно высоко). Если первый художник создал два равно приземленных, но доброжелательных и симпатичных образа, то второй выписал манерное, даже фальшивое (из-за приподнятого внутреннего конца брови, который при улыбке должен опускаться вниз) лицо мужа и холодное, но в общем совершенно лишенное индивидуальных черт (если сравнить с массовым материалом того времени) лицо жены. Первому художнику никогда не изменяет вкус в использовании красок — с красно-коричневыми телами у него перекликается орнаментация остальной несколько более темной поверхности ящика, имитирующая годичные слои на распиленной древесине. Черная рамка очень удачно подчеркивает и слегка приглушает такую теплую раскраску и в то же время перекликается с черными деталями росписи. Второй же художник не ограничивается сочетанием красно-коричневого, коричневого, песочно-желтого, белого и черного цветов; он вводит еще и не подходящий чисто-синий цвет на боковых стенках, а черный цвет использует меньше, из-за чего в верхней части росписи особенно четко выступают тонкие линии иероглифов. Если введение голубоватого цвета говорит о недостатках второго художника как живописца, то искусное выделение иероглифов свидетельствует о его достоинствах графика и декоратора.

Итак, перед нами два художника — график по преимуществу (копенгагенский ящик) и живописец (московский ящик). Один тоньше и тщательнее в рисунке, второй — искуснее в использовании цвета, смелее и опытнее, возможно, старше.

Несомненно, что ящик ГМИИ изготовлен ранее копенгагенского: иначе чем перенесением композиции с московского ящика на копенгагенский не объяснить того, что после пяти строк надписи на копенгагенском ящике, который шире московского, осталась полоса свободного пространства, что в левых частях обеих росписей изображения мужчины

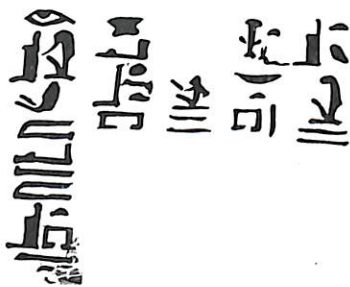
заходят за рамку, а в правой части — только на копенгагенском (несмотря на расширение кресла и добавление украшения к его спинке) остается свободное пространство.

Таким образом, роспись ящика для *ушебти* $h'-bhnt$ и $\dot{s}t$, хранящегося сейчас в датском Национальном музее, является лишь разработкой композиции, запечатленной на другом ящике для *ушебти* $h'-bhnt$ и $\dot{s}t$, который хранится в ГМИИ.

Как уже было отмечено, ящик датского музея шире московского; у него лучше сохранились полозья, но в общем роспись пострадала больше, главным образом от усыхания древесины, приведшего к трещинам в грунте и осыпанию небольших кусочков левкаса. Наружные боковые стенки расписаны так же, как и нью-йоркский ящик $h'-bhnt$, крышка окрашена в красно-коричневый цвет, после чего ее средняя часть выделена черной краской.

НАДПИСИ

Надписи на лицевой стороне ящика представляют собой пояснительные приписки к изображениям сидящих египтян:

«¹Усирэ послушный призыву в „Месте правды“ $h'-bhnt$, ²оправданный; ³сестра его, госпожа дома $\dot{s}t$, оправданная».

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

В свое время, пытаясь воссоздать историю развития форм ящиков для *ушебти*, Б. А. Тураев писал: «Многие музеи, в том числе и московский, обладают экземплярами ящиков, дошедших из фиванской гробницы XX династии Сенноджема»⁶⁶. В этой работе Тураев не упоминает ни ящика $hn\dot{s}w$, ни ящика $h'-bhnt$ из Музея изящных искусств, но не трудно понять, что он имел в виду именно их.

Что касается ящика $hn\dot{s}w$, то его происхождение не вызывает ни малейших сомнений: в гробнице № 1 целое помещение отделано специально для сына $\dot{s}n-n\dot{d}m\ hn\dot{s}w$ (так называемая северная капелла $hn\dot{s}w$ ⁶⁷). Оттуда же происходит и пирамидка, в надписях на которой $nhtw-m-mwt$ выступает как сын $hn\dot{s}w$ от $t\dot{s}-mk$ ⁶⁸.

В гробнице № 1 найдены *ушебти* $hn\dot{s}w$ ⁶⁹; часть из них — деревянные, — возможно, хранились в ящике ГМИИ № 1918, в ящике из Каир-

⁶⁶ Тураев, «Древности», XXV, стр. 5.

⁶⁷ G. Maspero, *Études de mythologie et de l'archéologie égyptienne*, I, P., 1893, стр. 229.

⁶⁸ Bruyère, *La tombe* № 1, табл. IX; Lanzone, *Dizionario*, IV, табл. CLXXX; Rec. trav. II, стр. 192.

⁶⁹ Newberry, *Funerary Statuettes*, №№ 47731—47732 и 47748—47755; Rec. trav. II, стр. 192; АИКМВ, II, 2, стр. 280, № 10193.

ского музея и в других ящиках для *ушебти* *hnšw*. Как видно из росписей гробницы № 335 *nhwt-jmn*, ящики с фигурками ставили под ложе с саркофагом ⁷⁰.

Как уже было отмечено, ящики, найденные в гробнице № 1, не похожи один на другой, хотя и принадлежали нередко одним и тем же людям. Но может ли это нас удивить, если вспомнить, что ведь в этой гробнице найдено более 40 ящиков для *ушебти* ⁷¹. К сожалению, они разошлись по всему миру ⁷².

Происхождение ящика для *ушебти* *h'-bhnt* и *št* определить немного труднее потому, что у этого сына *šn-nḏm* была собственная обширная гробница — № 2—2В в Дэр-эль-Медина.

В росписях гробницы собственно *šn-nḏm* (т. е. без северной капеллы) *h'-bhnt* изображен с женой *š3htj* и дочерью *t3-wrt* ⁷³; в надписях гробницы № 2 *h'-bhnt* неизменно изображен женатым на *š3htj* ⁷⁴, как, впрочем, и на многих других памятниках ⁷⁵ и, в частности, в надписях из его дома в поселке (SO. V) ⁷⁶. Ко времени сооружения гробницы № 2 *h'-bhnt* уже имел четырех внуков (RODM, стр. 28—29) и, несомненно, находился в довольно преклонном возрасте.

В северной капелле *hnšw*, и только в ней, *h'-bhnt* изображен с женой *št* ⁷⁷, причем их титулы написаны точно тем же набором пероглифов и таким же почерком, как и на ящиках для *ушебти* из Москвы и Копенгагена. Совершенно очевидно, что перед нами другая жена *h'-bhnt*. Кстати, саркофаг с телом этой женщины найден тоже в гробнице № 1 ⁷⁸.

Итак, ящики для *ушебти* *h'-bhnt* и его жены *št*, изготовленные, как заготавливалось и почти все оборудование гробниц вообще, впрямь, происходят тоже из гробницы № 1 *šn-nḏm* и предположение Б. А. Тураева (а может быть, Б. А. Тураев имел от В. С. Голенищева и прямые сведения?) о происхождении ящиков из гробницы № 1 можно подтвердить свидетельствами письменных и археологических данных. Там же найдены *ушебти*, которые могли бы храниться в этих ящиках ⁷⁹.

ВРЕМЯ И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ

h'-bhnt обычно бывает назван «послушным призыву в „Месте правды“ на Западе Висе» ⁸⁰, но однажды он обозначен как «послушный призыву господина обеих земель в Месте Сокровенного» (т. е. как работник в царской гробнице) (RODM, стр. 14), а в другой раз—*hrtjw-ntr* «кладбищник»

⁷⁰ RFDM, 1924—1925, стр. 161; Phillips, BMMA, VI, 7, стр. 211.

⁷¹ Maspero, *Études...*, I, стр. 225—231.

⁷² См., например, Cerný, *Egyptian Stelae*, № 6; Phillips, BMMA, VI, 7, стр. 210—211; Тураев, «Древности», XXV, табл. V, 1; AIKMB, II, стр. 274. 323—329.

⁷³ Bruyère, *La tombe № 1*, табл. XXVI; RODM, стр. 3.

⁷⁴ Bruyère, *La tombe № 1*, стр. 73; RODM, стр. 11, 12, 14 сл., 19 и 27; Bruyère, *Tombes thébaines... à decoration monochrome*, стр. 40—42.

⁷⁵ RFDM, 1930, стр. 92; 1924—1925, стр. 122, рис. 84; Rec. trav. II, стр. 189 сл.

⁷⁶ RFDM, 1934—1935, III, стр. 333, 7 и 325, табл. XIX, 13.

⁷⁷ RFDM, 1924—1925, стр. 191; RODM, стр. 1.

⁷⁸ Bruyère, *La tombe № 1*, стр. 76.

⁷⁹ Newberry, *Funerary Statuettes*, №№ 47745 и 47746; см. также Bruyère, *Tombes thébaines... à decoration monochrome*, стр. 63.

⁸⁰ RODM, стр. 12, 16, 27, 32; Bruyère, *Tombes thébaines... à decoration monochrome*, стр. 40; Bruyère, *La tombe № 1*, стр. 73; Rec. trav., II, стр. 189 сл.; RFDM, 1924—1925, стр. 122, рис. 84; G. Godron, *Un fragment de stèle au nom du šdm-š3y<m>-bhnt*, BIFAO, LVIII, 1959, стр. 82; Newberry, *Funerary Statuettes*, №№ 47745 и 47746.

(понятие, которое в более узком смысле могло обозначать каменосечца)⁸¹; в третий раз он появляется вместе с резчиками по камню $\text{jr}w\text{j}$ и $\text{kn}w$ (RODM, стр. 16). Может быть, и сам $\text{h}'\text{-b}hnt$ имел специальность каменосечца?

В комментарии к надписям на *ушебти* $\text{sn-n}dm$ уже было определено время, когда жили $\text{sn-n}dm$ и его сыновья.

В гробнице № 2 $\text{h}'\text{-b}hnt$ изображены его современники: писец в «Месте правды» $\text{r}'\text{-m}sw$ с женой mwt-m-wj (RODM, стр. 14) (поскольку он назначен в эту должность в 5-м году правления Ра-мессёса II, значит, гробница построена после этой даты, но до его смерти в 20-х годах того же царствования). Там же изображены хранитель «Места правды» $\text{p}(\text{z})\text{-n-b}wj$, разделявший гробницу № 10 с $\text{k}ś$ (первая треть правления Ра-мессёса II), резчик рельефов $\text{jr}w\text{j}$ с женой $\text{dw}z\text{w-m-mrt.}ś$ (дочерью $\text{h}j$ и $\text{t}z\text{-h}zr$, упомянутых на стеле № 5614 ГМИИ и живших в начале правления Ра-мессёса II) и резчик $\text{kn}w$, в гробнице которого изображено посещение Ра-мессёсом II в первой половине своего правления храмов западного берега.

Совершенно очевидно, таким образом, что и сын $\text{sn-n}dm$ $\text{h}'\text{-b}hnt$ жил в первой половине царствования Ра-мессёса II.

О $\text{h}nsw$ нам известно, что он был «послушным призыву господина обеих земель в „Месте правды“ на Западе Висе» и сыном «послушного призыву в „Месте правды“ на Западе Висе» $\text{sn-n}dm$, имел жену $\text{t}z\text{-mk}$ и сына $\text{n}htw\text{-m-mwt}$ ⁸², что отец предполагал поручить ему совершение своего заупокойного культа⁸³.

Однажды $\text{h}nsw$ назван «рабом ($\text{b}zk$) Мут, госпожи (храма) Апер», а его жена — «весьма жалуемой» той же Мут и «весьма жалуемой Хат-хор, владычицей Запада» (RODM, стр. 24, 28 сл.).

О $\text{n}htw\text{-m-mwt}$ известно не только, что он родился от $\text{h}nsw$ и $\text{t}z\text{-mk}$ ⁸⁴. Прежде всего известно, что он адресат любопытнейшего письма, в котором его упрекают, что он не имеет детей, как другие люди, что он богат, а никому ничего не дает; ему советуют хотя бы взять на воспитание $\text{nm}hw$ (острак № 10627 Берлинского музея)⁸⁵.

Однако известно, что какое-то время спустя $\text{n}htw\text{-m-mwt}$, названный «послушным призыву в „Месте правды“», поставил стелу в честь правящего царя Ра-мессёса II, который изображен подносящим вино двум богиням — Мут и Хат-хор. Из надписей нижнего яруса видно, что $\text{n}htw\text{-m-mwt}$ (его жена названа $\text{wb}ht$) имел уже троих детей, из которых сына и дочь назвал именами своих родителей — $\text{h}nsw$ и $\text{t}z\text{-mk}$ ⁸⁶.

Затем он упомянут на остраках, датированных 5-м годом Сэтойа II⁸⁷

⁸¹ Bruyère, Tombes thébaines... à decoration monochrome, стр. 40 и 46.

⁸² Lanzoni, Dizionario, IV, табл. CLXXX; Bruyère, Tombes thébaines... à decoration monochrome, стр. 41 сл.; RODM, стр. 12, 20, 23, 24 и 28 сл.; Rec. trav. II, стр. 192; Тураев, «Древности», XXV, табл. V, 1; RFDm, 1930, стр. 92.

⁸³ Bruyère, La tombe № 1, табл. XXIII. Внешний и внутренний саркофаги $\text{h}nsw$ и его же ящик для каноп хранятся в Метрополитэн-музее в Нью-Йорке, а мумия Хонсу — в Музее Пибоди в Кембридже (США) — Hayes, The Scepter, II, стр. 416—418, рис. 265—266.

⁸⁴ Тураев, «Древности», XXV, табл. V, 1; Bruyère, La tombe № 1, табл. IX; RODM, 569; Lanzoni, Dizionario, IV, табл. CLXXX; Rec. trav. II, стр. 192.

⁸⁵ A. Erman, Aus dem Volksleben des Neuen Reiches, ZAS, 42, 1905, стр. 100—102; «Heiratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin. III. Schriftstücke der VI. Dynastie aus Elephantine. Zaubersprüche für Mutter und Kind. Ostraka», Lpz., 1911, табл. XXXIII.

⁸⁶ Černý, Egyptian Stelae, № 9.

⁸⁷ Černý, ASAE, 27, стр. 200.

и 1—2-м годами Си-птаха II⁸⁸. Он входил в отряд *h̄j*, а после смещения или смерти злополучного начальника отряда *p̄-nb* его отряд возглавил, несмотря на свой преклонный возраст, именно *n̄htw-m-mwt* (около 3-го года Си-птаха II)⁸⁹. Долго пробыть в должности начальника он, конечно, не мог. Его сын *h̄nšw* II, тоже будучи уже в преклонном возрасте, занимал ту же должность в 10-м году Ра-мессёса III⁹⁰, а вскоре должность начальника отряда занял сын *h̄nšw* II — *n̄htw-m-mwt* II⁹¹.

Именно *h̄nšw* II и *n̄htw-m-mwt* II уже при Ра-мессёсе III (между 12-м и 23-м годами) нанесли новые линии надписей в гробнице № 2В (RODM, стр. 36); именно они поименованы начальниками отрядов, а *h̄nšw* I начальником отряда не был никогда, и *n̄htw-m-mwt* I занял эту должность на склоне лет. Вместе с *h̄nšw* II и *n̄htw-m-mwt* II названы работники, которые никогда не упоминаются в документах времени Ра-мессёса II, но зато очень часто появляются в точно датированных обильных документах времени Ра-мессёса III: *h̄j* с детьми *h̄nšw*, *p̄-mdw-n̄htw*, *jmn-w'w*, *nfr-rnpt*; *nfr-hr*, сын *h̄nšw*; живописцы *jmn-w'w*, *jmn-h̄tpw*, *hrj*, *hrw-mnw*, заместитель отряда *jmn-h̄'w*.

Осталось доследовать еще одно: *h̄nšw* I назван рабом (*b̄k*) Мут (RODM, стр. 24), а его сын *n̄htw-m-mwt* I в надписи на ящике для *ушебти* ГМИИ № 1918 назван рабом (*b̄k*) Амуна.

Какие реальные отношения кроются за этими понятиями, в каком смысле здесь употребляется понятие «раб»?

СЛОВСОЧЕТАНИЕ «РАБ (ВЗК) + ИМЯ БОГА» НА ПАМЯТНИКАХ ИЗ ДЭР-ЭЛЬ-МЭДИНА

Рассмотрим последовательно все сведения о людях, названных рабами того или иного бога.

«Раб Амуна» *p̄j* изображен в сцене похорон «послушного призыву в „Месте правды“» *nb-n-m̄'t* из его гробницы (около середины правления Ра-мессёса II)⁹². В похоронном шествии братья *nb-n-m̄'t* несут вещи для его гробницы; резчик *p̄(̄)-n-h̄nw* и «раб Амуна» *p̄j* вместе с четырьмя из этих братьев тянут за веревку салазки с гробом покойного. В другой росписи *p̄j* изображен вместе с отцом *nb-n-m̄'t*, который был строителем в хозяйстве Амуна (Maystre, La tombe de Nebenmât, табл. I, 8); в росписях его поместили, очевидно, как сослуживца и «друга семьи».

Сам *p̄j* был «живописцем (*s̄š̄kdwt*) Амуна в „Месте правды“»⁹³, причем он назван так не только в надписях на своих памятниках, но и в деловых документах рабочих отрядов. Однажды *p̄j* упомянут в гробнице «резчика рельефов Амуна (вар. господина обеих земель) в „Месте правды“» *ḳnw* (первая треть правления Ра-мессёса II — RODM, стр. 50).

⁸⁸ Там же, стр. 186.

⁸⁹ Там же, стр. 161 сл.

⁹⁰ Goedicke, Wente, Ostraka Michaelidis, табл. LI.

⁹¹ В ней *n̄htw-m-mwt* II уже находился в 12-м году Ра-мессёса III — M. Malin, Notes juridiques, BIFAO, XLVI, 1947, стр. 107; он же в 15-м году — A. Ern, Hieratische Ostraka, ZAS, 18, 1880, стр. 97; в 23-м году Ра-мессёса III в должности начальника отряда выступает уже *h̄nšw* III — J. Cerný, La constitution d'un avoir conjugal en Égypte, BIFAO, 37, 1937, стр. 47; он же в 25-м году — Ern, ZAS, 18, стр. 97 сл. и т. д.

⁹² Maystre, La tombe de Nebenmât, стр. 12, табл. II, 13.

⁹³ ESBM, VI, табл. 40; V, табл. 43; RODM, 233.

Живописцем назван отец $p3j$ r^c - $hprw$ (вар. $p3$ - r^c - $hprw$) ⁹⁴, живописцами Амуна в «Месте правды» были и его сыновья ⁹⁵.

«Раб Амуна» $p3$ - r^c - $hprw$ изображен в росписях гробницы № 2 h^c - $bhnt$ в начале правления Ра-мессёса II как один из сыновей sn - ndm , сопутствующих отцу при поднесении жертв Хат-хор (RODM, стр. 22), наряду с h^c - $bhnt$, $hnsw$, bw - $nhtw.f$, msw , r^c - msw .

Именно этот $p3$ - r^c - $hprw$, живописец Амуна в «Месте правды» ⁹⁶, и был отцом живописца Амуна $p3j$, родоначальником целого рода живописцев Амуна. В деловых документах он и его сын $p3j$, предстают как рядовые ремесленники.

«Раб Амуна» nb - $ntrw$ изображен, как и его отец $p3j$, в росписях гробницы № 219 nb - n - $m3^c$ (около середины правления Ра-мессёса II) ⁹⁷. На росписи представлена сцена приношения поминальных жертв уже хорошо известным нам nb - $jmntt$ и его жене hl их сыном nb - jmn , которого и сопровождает nb - $ntrw$.

Профессия nb - $ntrw$ в других документах указана трижды — дважды он назван просто писцом (один раз в надписи на остраке вместе с ним так же назван и его отец $p3j$, который, как известно, был живописцем Амуна — ODM, 119 и 317), а один раз — писцом в «Месте правды» ⁹⁸.

«Раб Амуна» $nhtw$ - m - mwt изображен в росписи на ящике для ушебти своего отца $hnsw$ (ГМИИ № 1918) в сцене омовения саркофага отца. Он тоже бывает назван «послушным призыву господина обеих стран в „Месте правды“»; к концу жизни $nhtw$ - m - mwt стал начальником отряда художников. Он приходился племянником $p3$ - r^c - $hprw$ и двоюродным братом $p3j$.

Царский писец в «Месте правды» r^c - msw при Ра-мессёсе II поставил стелу, в надписи на которой он назван «рабом Птаха, знающим учение его» (Medelhavsmuseet, № 18566, Wängstedt, ВММ, 4, стр. 7, рис. 2).

«Раб Амуна» pth - s^c - nhw поставил стелу в честь богини Хат-хор, причем сам он изображен только во втором ярусе, а в первом — уже хорошо известный нам писец в «Месте правды» времени Ра-мессёса II r^c - msw (Rec. trav. II, стр. 186). Как свидетельствует надпись в гробнице № 212 r^c - msw , этот pth - s^c - nhw был его настоящим рабом (в гробнице он назван hm своего господина — RFDM, 1924—1925, стр. 5). Сам r^c - msw именовался «рабом Птаха» и «рабом дома Амуна», а его жена — «рабыней Твэре», следовательно, наименование «раб (такого-то бога)» прилагалось независимо от социального положения как к господину, так и к его рабу. Очевидно, таким образом, воплощалась идея равенства людей перед богом.

«Раб Амуна» $p3$ - n - $nstj$ упомянут в числе близких того же писца в «Месте правды» r^c - msw времени первой трети правления Ра-мессёса II после отца r^c - msw jmn - m - hb , писца в «Месте правды» hj , хранителей в «Ме-

⁹⁴ ESBM, VI, табл. 40. Кстати, этот r^c - $hprw$ и его сын knw упомянуты на остраке Р. 10665 Берлинского музея под 3-м годом царя, который может быть только Ра-мессёсом II — E. E n d e s f e l d e r, Drei neuägyptische hieratische Ostraka, «Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte». 8. «Archäologische Beiträge». В., 1967, стр. 67, табл. 22; «Hieratische Papyrus» III, табл. XXXV.

⁹⁵ A. E r m a n, Zwei Weihgeschenke aus der thebanischen Nekropole, «Amtliche Berichten aus den königlichen Kunstsammlungen», XXXIII, 1, 1911, стр. 15—20; он же, Der Brief eines Kranken an seinen Sohn, «Amtliche Berichten aus den Preussischen Staatssammlungen», XL, 3, 1918, стр. 62—65; ODM, 317; AIKMB, II, стр. 59, 158—162.

⁹⁶ Подробное доказательство их тождества заняло бы много места, но оно совершенно очевидно из сопоставления следующих данных: RFDM, 1934—1935, III, табл. XVIII, 5; XIX, 2; рис. 125; стр. 44, 325 и 327; ODM, 60 и 556; RODM, стр. 2, 3, 5, 15, 22 сл., 26 и 49; B r u y è r e, La tombe № 1, табл. XVII и XXVI; E n d e s f e l d e r, Drei neuägyptische Ostraka, стр. 67, табл. 22; «Hieratische Papyrus» III, табл. XXXVIII.

⁹⁷ M a y s t r e, La tombe de Nebenmât, табл. I, 3, стр. 9.

⁹⁸ AIKMB, II, стр. 277, № 4393; B r u y è r e, K u e n t z, Tombes thébaines, I, 1, стр. 108.

сте правды» р(з)-n-bwј, kn(w)-hрš.f и других работников (RFDM, 1926, стр. 63). В прорисовке его имя не передано (только в транскрипции), поэтому полной уверенности в правильности чтения не может быть.

«Раб Амуна» nfr-⁴bw в надписи на поставленной им стеле (Musée de Rennes, № 104) назван и «послушным призыву в „Месте правды“» (RFDM, 1929, стр. 84 сл., рис. 39). На той же стеле вместе с молящимся некоему божеству nfr-⁴bw в верхнем ярусе изображен и его брат живописец mзз. n.j-nhtw.f (Vandier, La tombe de Nefer-Abou, стр. 31 и 51, рис. 26, табл. VIII—IX). Документы с упоминаниями nfr-⁴bw встречаются от времени второй-третьей четвертей царствования Ра-мессёса II (например RODM, 86 и 189); в надписи на одном остраке он упомянут под 48-м годом царствования Ра-мессёса II («Inscriptions in the Hieratic and Demotic Character», табл. XX, № 5634). Судя по тому, что все братья nfr-⁴bw — живописцы, было бы естественно предположить, что и он работал живописцем; во всяком случае, довольствие он получал вместе с живописцами (ODM, 86).

«Раб Амуна» mћј упомянут в надписи на обломке известняковой кадилъницы, найденной в руинах поселка (RFDM, 1930, стр. 8). В числе постоянных работников отрядов, состоявших на довольствии, известен как будто только один mћј — «дитя запечатанного кладбища» (mśw hr, т. е. ученик?) (ODM, 126 и 445).

«Раб Амуна» sз-wзdjt I известен пока только по поминальной стеле, поставленной близко к середине правления Ра-мессёса II его сыном jrј-nfr⁹⁹. Сам sз-wзdjt I дожил до начала правления Ра-мессёса II.

Он и члены его семьи, по-видимому, были лишь рядовыми работниками отрядов. Сын его jrј-nfr, был, очевидно, живописцем (подробнее об этом см. в комментарии к памятнику № 12—дощечке от ящика для ушебти sз-wзdjt II).

«Раб Амуна Долины» hwj назван так однажды в своей гробнице (в надписях погребальной камеры гробницы № 214 в Дэр-эль-Мэдина), сооруженной к середине правления Ра-мессёса II (RODM, стр. 97 сл.). Вообще же этот египтянин занимал довольно высокую должность «хранителя в „Месте правды“».

В первый день третьего месяца šmw 11-го года правления Ра-мессёса II hwj доставил к состоявшемуся в тот день празднику Амуна в Долине сладкое пиво sгmt и, видимо, еще какие-то продукты питания (ODM, 314). Очевидно, исполненная работа и дала ему основание для принятия эпитета «раб Амуна Долины». Ясно, что речь может идти только о временной функции, причем отнюдь не жреческого характера.

«Раб Амуна» и «послушный призыву в „Месте правды“» mnp известен лишь из надписей гробницы его сына рз-šdw (№ 3 в Дэр-эль-Мэдина), жившего при Сэтойе I и в начале правления Ра-мессёса II¹⁰⁰; «рабом Амуна» он назван в сцене поклонения Птаху-Сокару.

Его сын рз-šdw в гробничных надписях дважды назван «рабом (bзk) šn'w Амуна в Городе Южном» и, очевидно, в таком качестве — hrtјw-ntr («кладбишником» или, уже, «каменосечцем») Амуна в Эп-эсове, «послушным призыву в „Месте правды“», т. е. на кладбище (RODM, стр. 38 и 43). Отец жены рз-šdw — tзј назван hrј wšht «старшина барки Амуна»; среди молящихся изображен и некий nfr-sr'w — hrј 'mr «старшина управления (?) 'mr Амуна». Дети рз-šdw носят имена jmn-m-jnt («Амун в Долине»), р(з)-n-jmn («Относящийся к Амуну»).

⁹⁹ Bruyère, Kuentz, Tombes thébaines, I, 1, табл. XVIII—XIX; RFDM, 1922—1923, табл. X.

¹⁰⁰ C. Campbell, The Miraculous Birth of King Amen-hotp III and Other Egyptian Studies, Edinburgh — London, 1912, табл. к стр. 185; RODM, 38, 41 и 43; Nash, The Tomb of Pa-Shedu, стр. 361, табл. III.

Все говорит о тесной связи $p\dot{z}$ -šdw с хозяйством и праздниками Амуна в Долине, но не больше. Настоящие рабы $\dot{z}p'w$ Амуна обозначены в источниках словом $\dot{h}m$, а работали они в палатах этих домов.

«Раб Амуна» и «раб Твэре» $\dot{j}mn-w\dot{z}h\dot{s}w$ дважды упомянут на дверцах наоса, им же и посвященной богине Твэре в память о его отце $\dot{h}rtjw-n\dot{t}$ Амуна в работах Южного Апе, «послушного призыву в „Месте правды“» $m\dot{s}w$ (надписи на оборотных сторонах дверц наоса, ГМИИ I.1a.4867).

В надписи на левой створке, где упор сделан на культ Твэре и на принадлежности $m\dot{s}w$ к числу царских людей, $\dot{j}mn-w\dot{z}h\dot{s}w$ назван «рабом Твэре». В надписи на правой створке, где упор сделан на то, что $m\dot{s}w$ служил Амуну, $\dot{j}mn-w\dot{z}h\dot{s}w$ назван «рабом Амуна». Сосуществование этих двух словосочетаний как будто указывает на то, что перед нами два эпитета.

Памятник сделан при XIX династии (подробнее см. вып. IV настоящего издания).

«Рабыней Твэре» названа жена царского писца в «Месте правды» $g'-m\dot{s}w wj\dot{z}$ в надписи на стеле № 156 Воронежского музея, посвященной Твэре-Пальмы-Дум (№ 3 настоящего издания); в гробничной надписи $wj\dot{z}$ (полное имя $mwt-m-wj\dot{z}$) выступает как «жалуемая ($\dot{h}sjt$) Хат-хор» (RFDМ, 1926, табл. VI). Памятник поставлен в начале царствования Ра-мессёса II.

«Рабыня Твэре», имя которой до нас не дошло, в надписи на бассейне для возлияний с картушем Ра-мессёса II молит Твэре даровать ей «брак добрый» (RFDМ, 1931—1932, стр. 63 сл.).

Очевидно, и в обоих последних случаях мы имеем дело с эпитетами. «Рабыня Хат-хор, владычицы Запада» $\dot{h}nwt-dww$ поставила в память о своей семье статуэтку, посвященную Амону-Рэ, Хат-хор, Мут, Птаху (Rec. trav. II, стр. 185). Б. Брюйер ошибочно отождествил эту женщину с дочерью $\dot{j}n-hr-h'w$ и, конечно, отнес ее ко времени первой половины XX династии (RFDМ, 1930, стр. 131). В действительности на статуэтке указано, что отцом $\dot{h}nwt-dww$ был $nb-w'w$, а дети $\dot{h}nwt-dww$ и ее мужа — «послушного призыву в „Месте правды“» $g'-m\dot{s}w$ жили при Ра-мессёсе II. «Рабыню божьей жены в „Месте правды“» $\dot{h}nwt-dww$, вероятно, следовало бы отождествить с предыдущей, если бы в поселке в разное время не жили несколько $\dot{h}nwt-dww$. Когда жила «рабыня божьей жены» $\dot{h}nwt-dww$, точно определить не могу, потому что ее титул вписано во второй половине Нового царства на стелу начальника Большого места h' , сделанную при Амен-хотпе III (об этой интерполяции подробно см. Евг. Богословский, «Большое место» и его штат при XVIII династии, сб. «Древний Восток», том I, в печати). На стеле изображен Тхут-мосэ IV, жертвующий курения и цветы Амону-Рэ и Ахмосэ-Нофара, рабыней которой, стало быть, и назвала себя $\dot{h}nwt-dww$ II (?) (ESBM, VIII, табл. 45).

«Рабом Мут, госпожи Ашер» назван «послушный призыву господина обеих стран в „Месте правды“ на Западе Висе» $\dot{h}n\dot{s}w$ (RODM, стр. 24) — в надписях времен первой половины правления Ра-мессёса II из гробницы его брата $\dot{h}'-b\dot{h}nt$; его жена $t\dot{z}-mk$ там же названа «весьма жалуемой Мут» и «весьма жалуемой Хат-хор» — параллелизм, который опять заставляет думать, что и по отношению к жене, и по отношению к мужу употреблены эпитеты.

«Раб Тосер-ке-рэ» $\dot{k}nw$ II возглавляет список ремесленников, участвовавших, по-видимому, в празднике Амен-хотпа I (первая треть правления Ра-мессёса II)¹⁰¹. В списке в качестве *уэба* Амен-хотпа I выступает сын $\dot{k}nw$ II— $\dot{h}j$, в качестве чтеца того же бога — $nb-g'$ (сын $p\dot{z}j$), в качестве носителя опахала — $\dot{z}-p\dot{h}tj$, в качестве *уэбов* — $p(\dot{z})-n-dw\dot{z}w$, $nfr-rnpt$, $t\dot{z}w-n$

¹⁰¹ C e r n y, Le culte d'Amenophis Ier, табл. IX.

hј и др. ꜥnw II — резчик рельефов по профессии, и в надписях своей гробницы он не назван «рабом Тосер-ке-рә»¹⁰²; nfr-rnpt — тоже резчик рельефов; nb-r^c — живописец; сыновья ꜥnw II hј и tꜥw-n-hј, p(ꜥ)-n-dwꜥw тоже владели теми же профессиями¹⁰³.

Перечень функций египтян, связанных с культом, совершенно ясно указывает на то, что они участвовали в выносе статуи Амен-хотпа I во время его праздника (*уэбы* здесь — посылщики), и не более того.

«Раб солнца» (определенный артикль перед именем указывает, что речь идет не об имени собственном — Рә, но о нарицательном) bw-ꜥn.tw.f изображен на его пирамидке, посвященной Ра-Харахту и Атуму — двум старейшим солнечным богам¹⁰⁴.

Сам bw-ꜥn.tw.f, живший во второй половине правления Ра-мессёса II и после него, сын «великого мастера (т. е. старшего ремесленника) в „Месте правды“» nꜥhј, назван только «послушным призыву господина обеих земель». В чисто деловых документах он обычно упомянут в списках среди живописцев и резчиков рельефов как рядовой работник¹⁰⁵.

«Раб Аха (т. е. лунного серпа)» hј упомянут на стеле, которую он поставил в честь лунного бога Тховта¹⁰⁶. К сожалению, для того чтобы отождествить этого hј с каким-нибудь определенным hј из Дәр-эль-Мәдина, нет данных. Невозможно определить и время изготовления стелы (хранится в Туринском музее под № 4), так как воспроизведение памятника не издано, а никаких дополнительных сведений, кроме имени посвяtitеля, в надписи нет.

«Раб Хат-хор» hnwт-mhјt встречается в надписях дважды, причем в обоих случаях вместе с nb-n-mꜥ't — в надписи из гробницы nb-n-mꜥ't и в граффито из Долины царей¹⁰⁷ (обе надписи сделаны около середины царствования Ра-мессёса II).

Применение женского имени к мужчине выглядит весьма необычно, тем более что у nb-n-mꜥ't была сестра hnwт-mhјt (Maystre, La tombe de Nebenmât, стр. 13, табл. II, 15), но изображение бесспорно: на косяке из гробницы nb-n-mꜥ't приписка «раб Хат-хор hnwт-mhјt» относится именно к мужчине, за которым следует nb-n-mꜥ't.

По всей вероятности, этот hnwт-mhјt тоже принадлежал к кладбищенским работникам; во всяком случае, посторонних людей в росписях и надписях гробницы nb-n-mꜥ't не видно, да и в граффито посторонний человек без указания звания едва ли мог быть упомянут.

«Послушный призыву в „Месте правды“ на Западе Висе» p(ꜥ)-n-mr-n-ꜥw в надписи на статуе, посвященной им богине Хат-хор, заявляет о себе: «Я — раб Хат-хор» (RFDМ, 1935—1940, II, стр. 59, табл. XLIII).

Среди издаваемых памятников есть *ушебти* p(ꜥ)-n-mr-n-ꜥw, в комментарии к изданию которого собраны все сведения, какие у меня есть об этом египтянине (см. № 7). Он тоже жил в первой половине царствования Ра-мессёса II и приходился братом «хранителю „Места правды“» p(ꜥ)-n-bwј; он обычно упоминается наряду с другими ремесленниками и художниками

¹⁰² RODM, стр. 16, 44—50; N. E. S c o t t, A Stela and an Ostrakon: Two Acquisitions from Deir el Medineh, BMMA, XXI, 4, 1962, стр. 150, сл.; ODM, 239, 266; L a n z o n e, Dizionario, IV, табл. CLXXIX; W i e d e m a n n, Tombs of the Nineteenth Dynasty, стр. 230—232.

¹⁰³ RODM, стр. 48; RFDМ, 1924—1925, стр. 81, 84 сл., 89 сл., 122 и 176, рис. 55—56, 59 и 84; 1933—1934, рис. 47.

¹⁰⁴ ESBM, VI, табл. 50.

¹⁰⁵ ODM, 266, 353, 611; M a y s t r e, La tombe de Nebenmât, стр. 9, табл. I, 4; M. M o g e n s e n, Stèles égyptiennes au Musée National du Stockholm, Copenhagen, 1919, стр. 45 сл. № 28.

¹⁰⁶ E r m a n, Denksteine, стр. 1102.

¹⁰⁷ M a y s t r e, La tombe de Nebenmât, стр. 6, рис. 5.

поселка; между прочим р(з)-n-mr-n-bw принимал участие в выносе статуи Амен-хотпа I.

«Я — раб (hm) храма ее», — говорит о себе «резчик рельефов в „Месте правды“» jj-r-njw.t.f в надписи на стеле № 662 Лувра, посвященной Ахмосэ-Нофтара (Rec. trav. II, стр. 171 сл.). Он жил в середине и второй половине царствования Ра-мессэса II (ODM, 58; Spiegelberg, Graffiti, 653) и позже, в конце XIX династии (ASAE, 27, стр. 161 сл.).

Полной аналогией к таким «самонаименованиям» является раскрывающее их характер «самонаименование» царского писца, возглавлявшего все работы в западной части столицы, и прежде всего в царской гробнице в первой трети правления Ра-мессэса II, уже упомянутого r'-mšw; он назвал себя «рабом (правда, hm, а не b3k) дома Амона-Рэ, господина престолов обеих земель», т. е. Амуна, почитаемого в Эп-эсове (RFDM, 1935—1940, II, табл. XXXIII). Этот явно уничижительный эпитет, кроме одной надписи на посвященной Амуну статуе r'-mšw, больше нигде не встречается. Очевидно ничего, кроме указания на то, что r'-mšw почитал Амуна и работал в местах, чем-то близких храму Амуна, эпитет не обозначает.

Не менее явный эпитет вложен в уста покойного šn-nḏm I, отца hnšw, «раба Мут, госпожи Ашера», и рз-r'-ḥtrw, «раба Амуна». В росписях погребальной камеры, обращаясь к Усирэ, šn-nḏm говорит: «Я — раб (hm) храма врат твоих»¹⁰⁸.

Еще одно подобное же «самоназвание» употребил какой-то другой работник «Места правды»: «раб (hm) Хат-хор» (обломок статуи, найденной среди памятников времени Сэтойа I — RFDM, 1945—1947, стр. 39, рис. 26).

Из изложенного материала видно, что все дошедшие до нас записи употребления словосочетаний типа «раб + имя бога» относятся ко времени первой половины правления XIX династии, а именно ко времени царствований Сэтойа I и Ра-мессэса II; по каким-то причинам они были очень распространены в те годы.

Такие словосочетания прилагались обычно к людям, как мужчинам, так и женщинам, совершавшим самые разные религиозные обряды (похороны, подношение поминальных жертв родным и получение таковых, участие в празднике бога, поклонение богу), независимо от их социального положения, — как к рабу, так и к его господину. Все люди, посвятившие богу какой-либо памятник или принявшие практическое участие в подготовке и проведении праздника бога, называли себя рабами этого бога в надписях, связанных с этим событием. В дальнейшем они такого самонаименования не употребляли, кроме редчайших случаев только в гробничных надписях. Несколько иначе обстоит дело с сочетанием «раб» + «Амун». «Раб Амуна» встречается в разнообразных случаях, напоминая употребление гораздо более широко распространенного понятия «послушный призыву господина обеих земель в „Месте правды“ на Западе Висе», которое указывало на принадлежность кладбищенских работников к царскому хозяйству. Называя же конкретную должность (очень любопытно!), они часто ссылались на принадлежность к Амуну (например «резчик Амун-на в „Месте правды“»).

Рабами Амуна, Мут, Хат-хор, Амен-хотпа I, Ахмосэ-Нофтара, Рэ, Птаха, Усирэ, Твэре, Аха называют себя работники, создававшие и оформлявшие царские гробницы — живописцы, каменщики, скульпторы и рез-

¹⁰⁸ Bruyère, La tombe № 1, табл. XXVIII.

чики рельефов, раб одного из них, а также их руководители вплоть до царского писца, т. е. люди, не имевшие отношения ни к постоянному религиозному, ни к хозяйственному штату храмов этих богов. Рабынями Хат-хор, Твэре, Ахмосэ-Нофтар называли себя их жены в надписях на памятниках, посвященных этим богиням.

В надписи на одной из деревянных статуэток Туринского музея можно найти некоторое разъяснение наименованию «раб (такого-то бога)» (сама статуэтка поставлена «рабыней Хат-хор» $\text{ḥnw}t\text{-}ḏww$): «Жертва, данная царем Амону-Рэ, господину престолов обеих земель; жертва, данная царем Мут, госпоже неба; жертва, данная царем Птаху, господину правды, царю земли, добролюкому места его великого. Пусть они передадут получение хлебцев snw , подношение на жертвенный столик для господ Висе. Я подобен рабу ($\text{b}3k$), когда он сопровождает своего господина, как он приказал. Постоянная (т. е. ежедневная) жертва во рту его, пища на пальцах его, его дом (т. е. род) длится изо дня в день, его имущества остается ежедневно больше (т. е. умножается), чем в месте деда его; никогда не было такой готовности работать для Амуна ($\text{b}3k \text{ n } jmn$), причем статуи его установлены навечно; он — в доме Твэре. Для духа-двойника $\text{r}^c\text{-m}šw$ (речь идет о $\text{r}^c\text{-m}šw$ — муже $\text{ḥnw}t\text{-}ḏww$)» (Rec. trav. II, стр. 185). Вероятно, таково именно происхождение эпитета «раб (такого-то бога)»: он означает человека, уподобившегося слуге перед господином и работающего для того, чтобы продлить культ бога — жертвой (пищей или вещами), человека, который, уничтожаясь, «поработал» для бога (букв. «поработавший», «потрудившийся для Амуна») (Rec. trav. II, стр. 185).

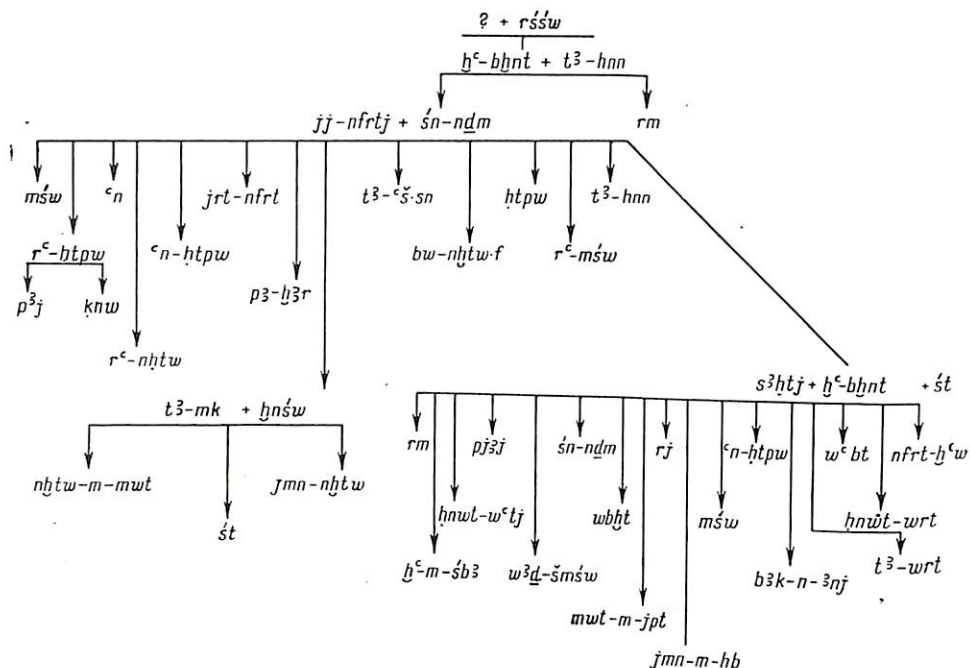
Таким образом словосочетание «раб + имя бога», представляет собой лишь эпитет. Когда употребляется сочетание типа « $\text{b}3k$ + имя бога» и, возможно, « ḥm + имя бога», то имеется в виду не жрец бога, с одной стороны, не действительный раб храмового хозяйства бога, с другой стороны, а всего-навсего его, бога, верный почитатель и «слуга». При употреблении таких словосочетаний эпитет «раб Амуна» более постоянный, чем другие, так как кладбище входило не только в царское ведомство, но и в храмовое ведомство Амуна. Эпитет «раб Хат-хор» встречается довольно часто, так как Хат-хор была наиболее почитаемой богиней и покровительницей западной части города, а остальные эпитеты употреблялись от случая к случаю в зависимости от того, какому богу посвящал памятник или поклонялся в тот момент данный египтянин.

* * *

Таким образом, ГМИИ располагает четырьмя памятниками из гробницы № 1 в Дэр-эль-Мэдина: *ушебти* и саркофагом для него основного владельца гробницы $\text{śn-n}ḏm$, который был одним из первых работников организованных при Хар-м-хебе отрядов ремесленников и художников западной части столицы, а также двумя ящиками для *ушебти* старших сыновей $\text{śn-n}ḏm$ — $\text{ḥn}šw$ и $\text{ḥ}^c\text{-b}ḥnt$. Все четыре памятника сделаны примерно в одно время — в начале правления Ра-мессэса II и при Сэтойе I.

Многочисленные надписи из гробниц и домов $\text{śn-n}ḏm$ и $\text{ḥ}^c\text{-b}ḥnt$ позволяют определить состав семьи $\text{śn-n}ḏm$. Сам $\text{śn-n}ḏm$ стал основателем нескольких родов живописцев, каменосечцев, резчиков рельефов, скульпторов и других работников, поэтому углубляться в позднейшие ответвления его семейства — значило бы изучать происхождение доброй четверти семейств поселка. Ограничусь здесь лишь теми лицами его семейства, которые могли быть известны ему самому.

Прямые родственники $\dot{s}n-n\dot{d}m$ (до второго поколения включительно).

(Продолжение следует)

MONUMENTS AND DOCUMENTS FROM DÊR EL-MEDĪNA
IN THE MUSEUMS OF THE USSR
PART III

by E. S. Bogoslovsky

7. Shawabti, Odessa Archaeological Museum No. 52909, from the collection made by A. A. Rafalovich when he was in Egypt in 1846 investigating the causes of the plague. Now published for the first time. The badly damaged inscription mentions an Egyptian named $p(3)-n-mr-n-ḥw$. The inscription on a pot the Torin Museum does not allow this name to be read $p(3)-n-mr-n-ḥw$ because the determinatives which would allow such a reading (heron and water) are missing in it. Accordingly, the heron's head, as on the base of column No. J. 51512 CM, can represent the ideogram for 'bw (the same ideogram itself indicates the existence of some «canal (or pond) of the heron-ḥw» on the western side of the capital. $p(3)-n-mr-n-ḥw$ lived in the first half of the reign of Ramessēs II, died while the high official $p3-ṣrw$ still held office, and was buried in tomb No. 322. He was married to $t(3)-nt-nb$ (the marriage was apparently without issue); the chief guardian of the cemetery, $p(3)-n-bwj$, who is known from many inscriptions, was his brother (their father $jrtj$ also served as guardian of the «Place of Truth»). A list is appended of the versions in which the title and name of $p(3)-n-mr-n-ḥw$ appear on monuments in various museums and from his tomb. The author acknowledges the kindness of Ch. Desroches Noblecourt in sending him a copy of the inscription on the shawabti of $p(3)-n-mr-n-ḥw$ which is preserved in the Louvre (No. 2704).

8-9. Shawabti and little sarcophagus belonging to it, Pushkin Museum of Fine Arts (Moscow), No. 1662, acquired in 1911 from the collection of W. S. Golénischeff and partly published by F. F. Gess. In respect to its artistic qualities the shawabti of $\dot{s}n-n\dot{d}m$ in the Pushkin Museum is probably the finest of the shawabti of this person from tomb No. 1 in Dêr el-Medîna (others are in the Cairo, Metropolitan, Cambridge and Berlin museums).

The inscription is severely damaged, but from chapters 6 and 151 in the Book of the Dead and from analogous inscriptions on other shawabti from Dêr el-Medîna it can be fully restored and read. 'It is interesting to note that, just as—the shawabti of *śn-nđm*—both those found in his tomb and those kept in various museums all differ from one another, so the inscriptions on them are different in each case. Our shawabti was evidently made in the reign of Sethoi I, since the facial features and bodily proportions of the little figure resemble the portraits of that king. *śn-nđm* (the son of *h̄'-b̄hnt* I and *t̄3-hnnw*) lived in the reigns of Haremheb, Ramessēs I, Sethoi I and the beginning of the reign of Ramessēs II; possibly S. O. VI was his house. He and his wife *jj-nfrtj* were the progenitors of a good quarter of the workers living in the settlement. Towards the end of her life, after her husband had died, *jj-nfrtj* went blind. *śn-nđm* and the members of his family (which included stone-cutters and artists) founded a whole school of Egyptian art, represented by the magnificent paintings of Dêr el-Medîna, the most brilliant manifestations of Egyptian artistry in the second half of the New Kingdom period; our earliest example of this painting comes from the tomb of *śn-nđm*. *śn-nđm* took an interest in classical literature (especially Sinuhe), table-games and other matters having nothing to do with his work in the «Place of Truth».

10. Box for shawabti, Pushkin Museum of Fine Arts No. 1918 (from the Golénischeff, collection), belonged to the son of *śn-nđm* *h̄nśw*, and comes from the same tomb No. 1 (first third of the reign of Ramessēs II). Published here for the first time. In the painting on the obverse *n̄htw-m-mwt* (son of *h̄nśw* and of the latter's wife *t̄3-mk*), who is called slave of Amūn, performs the ablution of his father's sarcophagus. This *n̄htw-m-mwt*, in about the 3rd year of Siptah when he was already a very old man, became the first of his family to head a subdivision of workers; afterwards some of his descendants named *h̄nśw* and *n̄htw-m-mwt* successively held the same office (*h̄nśw* II and *n̄htw-m-mwt* II in the reign of Ramessēs III between the 12th and 23rd year of this reign interpolated part of the inscriptions in tomb No. 2B; these two are there called group-heads, whereas *h̄nśw* I is never so called). Several shawabti of *h̄nśw* have been found and may well have been kept in the Pushkin Museum box.

11. Box for shawabti, Pushkin Museum of Fine Arts (Moscow) No. 1920 (from the W. S. Golénischeff collection, acquired by the museum in 1911). The box belonged to another son of *śn-nđm*, *h̄'-b̄hnt* II, and was made in the first half of the reign of Ramessēs II. Since *h̄'-b̄hnt* is portrayed with his first wife *št* (in tomb No. 2-2B he is always shown with his second wife *š3htj* and at a very old age), it may be inferred that this box comes from tomb No. 1 of *śn-nđm*. In his father's tomb. *h̄'-b̄hnt* is in fact commonly portrayed with *št*, and she is herself buried in tomb No. 1. By profession *h̄'-b̄hnt* II was probably a stone-cutter. The Danish National museum box No. 3506 of *h̄'-b̄hnt* and *št* bears a striking resemblance to the box in the Pushkin Museum, but there are slight differences in details; in the Copenhagen box the pictorial composition, originally designed for the box in the Pushkin Museum, is executed by a different artist. The Copenhagen box is more the work of a master draftsman, while the Moscow box is done by a painter. A genealogy of *śn-nđm* is appended, comprising the first five generations.

Since the people depicted on the monuments are often called slaves (*b3kw*) of one or another god it was necessary to investigate the meaning of this word-combination in Dêr el-Medîna (where it occurs 22 times). The evidence showed that in each case the word «slave» (*b3k*) was applied to men or women performing religious rites but not to persons who were priests. All Egyptians dedicating some monument to a god, or taking actual part in the preparation and conduct of a festival, in the inscriptions connected with the event called themselves slaves of the god who was being celebrated (in the inscriptions we find slaves of Amūn, Mut, Hathor, Amenhotp I, 'Aḥmose-Noftara, Rē', Ptaḥ, Usīre, Twēre, 'Aḥ). These are not priests of the god or slaves of a temple estate, but faithful worshippers and servants of the god. The epithet slave of Amūn occurs oftener than the others because the cemetery came under both the king and the temple of Amūn. «Slave of Hathor» is also found rather often, since Hathor was the most revered goddess and protector of the Place of Truth. The other combinations occur erratically, depending on particular occasions when one of these gods might be celebrated or have a monument dedicated to him.

(To be followed)